

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ШАТЛУН ЛЕСНОЙ ГАМБИТ

Я — ОФИЦЕР, И ЭТИМ ВСЕ СКАЗАНО

Фантастический боевик. Новая эра

Ерофей Трофимов

Лесной гамбит

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Трофимов Е.

Лесной гамбит / Е. Трофимов — «Издательство АСТ»,
2023 — (Фантастический боевик. Новая эра)

ISBN 978-5-17-156857-3

Волею случая я здесь – в своей стране, но в прошлом. 1870 год... Казалось бы, это время романтиков и благородных героев, но на деле – это время жестокой и кровавой войны, войны с беспощадным и хитрым врагом. Я офицер. Я умею драться и выживать. Многое из моей прошлой жизни, то, что знаю и умею, здесь не пригодится. Но пригодится главное – я хочу и буду защищать свою Родину здесь, в этом времени, защищать от лютых врагов и заклятых «друзей».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156857-3

© Трофимов Е., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Ерофей Трофимов

Шатун. Лесной гамбит

© Ерофей Трофимов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Сердито прожужжавшая пуля с чавканьем впилась в древесный ствол, заставив Руслана пригнуться и тихо выругаться. Зажатая в ущелье банда, не считаясь с потерями, рвалась к выходу из него, осыпая противника градом пуль. Самое неприятное заключалось в том, что ущелье это оказалось сильно заросшим густым подлеском. Так что бой велся, можно сказать, на ощупь. Догнав бандитов, казаки первым же залпом положили треть банды, а вот дальше дело не заладилось. Единственное, что радовало, из десятка никого не зацепило.

Быстро сменив позицию, Шатун переполз за толстый ствол старого платана и, поднявшись на ноги, вскинул карабин. В кустах, метрах в сорока от него, что-то блеснуло, и Руслан не задумываясь всадил туда пулю, тут же нырнув за дерево. Вскрик и страдальческий стон подсказали, что он не промахнулся. Оглядевшись, Шатун выбрал еще одно дерево потолще и, плюхнувшись на пузо, пополз к нему. Стрелять часто с одного и того же места было глупо.

Добравшись до точки, Руслан быстро сменил магазин и, поднявшись, осторожно выглянул из-за ствола. К его удивлению, за время своих перемещений он умудрился зайти противнику во фланг. Отметив про себя шесть согнутых спин, Руслан мрачно хмыкнул и, выхватив револьвер, дважды нажал на спуск. Два ближайших к нему тела сунулись лицами в траву, а Шатун, бросив револьвер, вскинул карабин. Четыре пули он выпустил со скоростью автомата.

Рука двигалась, словно механизм, перезаряжая винтовку. Пользуясь тем, что оружие у него было сделано специально для леса, Шатун легко удерживал карабин прижатым к плечу, орудуя затвором. Помня, что действовать его команде приходится в основном в лесу и горах, Руслан изначально делал оружие именно для подобных мест. Укороченное, ухватистое, со сменными магазинами, чтобы не возиться с обоймой. Единственное, что его бесило, так это дымный порох.

Но все попытки изготовить бездымный порох из хлопчатника привели к тому, что Шатун понял: или служба, или бесконечная возня в мастерской. Обеспечить всю группу особыми боеприпасами у него не получится. Слишком много хлопка для этого нужно. А его возят в эти места из Средней Азии. В общем, дорогое удовольствие получается и слишком затратное по времени. Но для особых случаев пару сотен патронов для револьвера и столько же для карабина он все-таки сделал.

Зачем? Да самому бы знать. Но Руслан был абсолютно уверен, что в некоторых случаях эти боеприпасы ему могут очень пригодиться. Особенно если вспомнить историю с похищением иностранных шпионов. В общем, теперь он был готов к любым неожиданностям. В том числе и к тому, что вдруг потребуются избавиться от кого-то, особо недоступного для закона. Втихаря от штабс-капитана Рязанова он даже принялся придумывать что-то вроде глушителя для револьвера.

Благо кузнец Митрич лишних вопросов не задавал и с ходу погружался в решение поставленной задачи. Его подмастерья уже вовсю клепали в мастерской и волшебные фонари, и швейные машинки. Так что некоторый процент с этих придумок уже начал капать. Что называется, для поддержки штанов. Но самое главное, что таким образом он мог спокойно прикрыть все свои не совсем законные доходы.

Яростная перестрелка на другой стороне ущелья заставила Руслана вздрогнуть и тут же ринуться в ту сторону. Что ни говори, а выучка у него была гораздо выше, чем даже у бывалых, опытных казаков. Так что поддержать своих бойцов парень был просто обязан. Но к тому моменту, когда он добрался до места стычки, все было кончено. Навалившаяся тишина заставила Шатуна замереть на месте и вслушаться в окружающий лес.

Минут через пять, убедившись, что все тихо, Руслан свистнул сойкой и, получив такой же ответ, медленно двинулся в глубь ущелья. Нужно было найти, где бандиты оставили коней, и выяснить, сколько их всего было. Банда уходила с добычей, так что точное количество абреков узнать по следам не удалось. Добравшись до импровизированной коновязи, Руслан быстро пересчитал коней и, мрачно хмыкнув, отправился обратно.

Встретил его следопыт Роман. Опознавшись, бойцы коротко кивнули друг другу, и Руслан, вздохнув, тихо приказал:

– Там три десятка коней привязано. Пять под поклажей, остальные под седлом. Передай тихонько, чтобы тела пересчитали. И пусть осторожны будут. Может, еще жив кто.

– Семерых на подходе сняли, семерых ты тут положил. Остальных надо там искать, – кивнул следопыт в сторону, где случилась последняя перестрелка.

– Давай. А я пробегусь пока, сам гляну, – кивнул Руслан, исчезая в кустах.

Обойдя по спирали место боя и убедившись, что с этой стороны никого живого больше нет, Шатун вернулся к телам убитых им бандитов и спустя минуту с облегчением увидел выходящего из-за дерева Григория. Лучшего рубаку десятка.

– Все, Шатун. Всех положили, – сообщил казак, весело усмехнувшись. – Все два с половиной десятка тут. Никто не ушел. Браты подойдут сейчас.

– Добре, – кивнул Руслан в ответ, усаживаясь на траву и привычными движениями начиная перезаряжать оружие.

Теперь осталось только дожидаться, когда казаки соберут трофеи, и, вернувшись в город, составить начальству отчет об уничтожении банды. С началом войны подобные стычки участились. Понятно, что заклятые друзья империи делают все, чтобы заставить расплыть силы. Но не учли, что эти места всю жизнь держали именно казачьи войска. Часть регулярных сил были отправлены в Грузию и Армению, на границу с Турцией, но основные боевые действия велись на Балканах.

Сам Руслан не очень понимал, почему нельзя атаковать территорию противника со стороны Кавказского хребта, но его мнения никто не спрашивал, так что приходилось помалкивать и тянуть свою лямку. Так было и в этот раз. Эта банда налетела на почтовую карету и, перебив пассажиров, попыталась уйти в горы. Но его десяток оказался рядом. Едва подскочив к месту нападения, десяток с ходу встал на след и, догнав абреков, уничтожил всю банду.

Людей, конечно, это не вернет, но его команда в очередной раз поддержала свое реноме. Быстрых и безжалостных мстителей, способных найти виновных в любой точке предгорий. Появившиеся казаки, груженные добычей, увидев своего командира в задумчивом состоянии, по молчаливому указанию десятника занялись телами бандитов, решив не беспокоить его до срока. Очнулся от своих мыслей Руслан, когда рядом зафыркали испуганные запахом крови лошади.

Легко поднявшись, Шатун осмотрелся и, повернувшись к хорунжему, спросил:

– У нас все целы?

– Слава богу, – степенно кивнул тот. – Хорошая штука, эти твои карабины, Шатун. Пять выстрелов не шутка. Абреки и головы поднять не могли. Так всех и положили.

– Добычу всю собрали?

– Точно так.

– Тогда поехали. С остальным дома разберемся, – скомандовал Руслан, направляясь к своему коню.

Высокий серый жеребец, взятый трофеем еще в самом начале его появления в этом мире, встретил парня тихим ржанием. Доверчиво потянувшись к Руслану носом, жеребец прихватил губами газыри на черкеске, недовольно фыркнув от запаха сгоревшего пороха.

– Потерпи, родной. Скоро дома будем, – проворчал Руслан, ласково поглаживая его по шее.

Перекинув повод через шею, Шатун легко поднялся в седло и, разобрав поводья, оглянулся на бойцов. Казаки уже успели сгуртовать трофейных коней в небольшой табун и сидели в седлах, готовые к движению. Чуть усмехнувшись, Руслан одобрительно кивнул и толкнул коня каблуками.

Спустя три часа десяток рысью вошел в город и направился к подворью, где проживали Рязанов и Руслан. Экономка штабс-капитана по просьбе Шатуна освободила один из сараев под нужды десятка. Так что теперь все временно не нужное хранилось именно там.

Разгрузив в сарай добычу и оставив под навесом всех трофейных коней, десяток снова выехал на улицу и направился к штабу. Требовалось вернуть похищенную из почтовой кареты поклажу и отчитаться о случившемся. Точнее, это Руслану предстояло долго и нудно писать отчет, а казаки смогут заняться своими делами. Сдав чемоданы и баулы дежурному, Руслан поднялся на второй этаж и, постучав в дверь знакомого кабинета, вошел, не дожидаясь ответа.

Рязанов, склонившись над столом, что-то быстро писал, но увидев парня, отложил перо, вместо приветствия спросив:

– Как?

– Догнали. Все взятое у дежурного. Тела на месте бросили. Жарко, не довезли бы, – коротко пояснил Руслан.

– Ушел кто?

– Все легли, – уверенно кивнул Шатун.

– Слава те, господи, – истово вздохнул граф. – Все, садись и пиши, как оно было. А пока свое закончу, – скомандовал он, указывая Руслану на соседний стол.

* * *

– Итак, господа, я должен сообщить вам пренеприятнейшее известие...

«К нам едет ревизор», – чуть было не ляпнул Руслан, в последний момент успев прикусить язык.

Сидевший за широким столом генерал устало огладил тщательно расчесанную бороду и, вздохнув, продолжил:

– Получен приказ за высочайшей подписью, из местных городов снимаются все регулярные части для отправки на фронт. Здесь останутся только гарнизонные службы и дежурные роты. В усиление к ним будут приданы инвалидные команды. И это всё. Какие будут мысли по этому поводу, господа?

– Осмелюсь доложить, ваше высокопревосходительство, приличных мыслей не имеется, – помолчав, угрюмо вздохнул штабс-капитан Рязанов, покосившись на стоявшего рядом Руслана.

– А вы, поручик, что скажете? – повернулся к нему генерал.

– С атаманом бы казачьим поговорить, – вздохнул Шатун в ответ.

– О чем, позвольте спросить? – тут же заинтересовался генерал.

– Чтоб они патрули вокруг городов пустили. И на границах с нейтральными аулами. Да и нам бы в помощь пара десятков не помешала, – принялся сумбурно высказываться Руслан, попутно обдумывая создавшееся положение.

– Извольте объяснить подробнее, – потребовал генерал, откидываясь на спинку кресла.

– Предлагаю ввести правило летучих отрядов. У каждого города патрули. И как только возникает опасность, посыльный от патруля аллюром несется в лагерь, где под ружьем имеется казачья полусотня. Ну, а дальше по обстановке. Такие полусотни располагать в пригороде, со стороны предгорий. Ну, это так, что называется, в голову пришло, – добавил Руслан, делая вид, что смутился.

– И где я вам столько полусотен наберу? – сварливо поинтересовался генерал, задумчиво расправляя усы. – Не забывайте, что казаки так же на фронт отправлены будут.

– Виноват, ваше высокопревосходительство, я и не знал о том, – рявкнул Шатун, принимая уставную стойку и начиная есть начальство глазами.

– Это вы что сейчас делаете? – ехидно поинтересовался генерал, граф Татищев.

– Осмелюсь доложить, исполняю повеление его величества Петра Первого, – гаркнул Руслан.

– Это которое? – заинтересовался генерал.

– Подчиненный перед начальствующим вид должен иметь лихой и придурковатый, дабы разумением своим начальствующего не смущать, – бодро отрапортовал Руслан, щелкая каблуками сверкающих хромовых сапог.

Не ожидавший такой выходки Татищев несколько секунд растерянно пялился на этого странного поручика, после чего зашелся оглушительным хохотом.

– Ох, князь, вы меня своими шуточками в могилу сведете, – простонал он, утирая набежавшие слезы белоснежным платком. – Насмешили, голубчик. Но как вышло, что вы об уходе казачьего воинства не знаете? Приказ еще вчера пришел.

– Осмелюсь доложить, ваше высокопревосходительство, то моя вина, – пряча улыбку, ответил Рязанов. – Поручик вчера весь день банду гонял, а после за бумагами сидел. А я забыл ему сообщить. Слишком много срочных дел разом навалилось.

– Да, с бандой это у вас, поручик, лихо получилось. Примите мое полное удовольствие.

– Премного благодарен, ваше высокопревосходительство.

– Не стоит. Где молодец, там молодец. В один день управились.

– Осмелюсь доложить, но без казаков я бы не управился, – осторожно добавил Руслан.

– Да уж, геройский у вас десяток образовался. Да еще и оружие это ваше, князь. Толковую вы штуку придумали, – одобрительно кивнул Татищев.

– Ваше высокопревосходительство, нужен нам еще один десяток, – тут же отреагировал Руслан. – Мы со штабс-капитаном запросто можем независимо друг от друга действовать. Перемешаем людей, чтобы опытные в наших делах новичкам помогали, и можно будет быстрее на любую замятню реагировать. Тут даже лучше молодых, которые еще толком порошу не нюхали. Чему надо, сами научим.

– Быстрее, говорите, – задумчиво протянул генерал. – Пожалуй. Что ж. Михаил Сергеевич, голубчик, я вам письмо для атамана передам, а дальше уж сами. Мне еще к генерал-губернатору с докладом ехать.

– Слушаюсь, ваше высокопревосходительство, – щелкнул Рязанов каблуками.

– А вы, князюшка, изложите-ка мне на бумаге свои мысли о летучих отрядах. Прямо сейчас. Секретарь вас всем обеспечит.

– Слушаюсь. Разрешите идти?

– Ступайте, голубчик, ступайте. Я пока графу письмо для атамана набросаю, – милостиво кивнул Татищев.

Развернувшись через левое плечо, Руслан вышел из кабинета и, тут же спросив у секретаря бумагу, перо и чернила, уселся писать список необходимых мероприятий. Судя по тому, как генерал заинтересовался его короткими выкладками, сам он ничего толкового предложить не сумел. А если вспомнить, что ему скоро придется докладывать генерал-губернатору, то Руслану следовало поторопиться.

Припомнив все свои мысли по поводу перекрытия всех особо опасных направлений, Шатун сосредоточился и принялся писать. Спустя полчаса, присыпав свою писанину песком, он дождался, когда чернила высохнут и, поднявшись, направился к дверям.

– Закончили, господин поручик? – оживился секретарь.

– Так точно. Не сочтите за труд доложить, – вежливо попросил Руслан.

– Не доверяете? – иронично поинтересовался секретарь, кивая на бумагу.

– Господь с вами, – поспешил откеститься Шатун. – Тут у его высокопревосходительства вопросы возникнуть могут, потому и хочу сам представить, чтобы прояснить сразу.

– Сей момент доложу, – понимающе улыбнулся секретарь и, поднявшись, скрылся за дверью кабинета. – Входите, – пригласил он, выходя и придерживая дверь.

Войдя, Руслан прошел к столу и, выложив свой опус перед генералом, снова вытянулся по стойке смирно.

– Присядьте, поручик, не на плацу, – проворчал Татищев, доставая из кармана пенсне и водружая его на нос.

Вчитавшись в текст, он несколько раз задумчиво хмыкнул и, огладив бороду, негромко проворчал:

– Толково, надо признать. Весьма. Но весь упор вы делаете на казаков. Почему, позвольте узнать?

– Так вы ж сами сказали, что регулярные войска уйдут. К тому же казаки в наших делах предпочтительнее. И верхом горазды, и врукопашную мастера. Да и места эти они лучше всех знают, – принялся приводить аргументы Шатун.

– Угу, угу, – бурчал генерал, кивая в такт его словам. – Что ж. Подумаем, – подвел он итог и, повернувшись к Рязанову, добавил: – Михаил Сергеевич, голубик, а вас я попрошу взять приграничную зону под особый пригляд. Приказы все вы уже получили, так что руки у вас развязаны.

– Не извольте беспокоиться, ваше высокопревосходительство. Костями лягу, но дальше предгорий банды не пропущу, – истово пообещал граф.

«Шо-то я плохо не понял, – проворчал про себя Руслан с известным говором. – Это чем таким тебя генерал озадачил, шо ты готов лично по кустам скакать и с абреками резаться? И вообще, почему вопросом обороны предгорий занимается контрразведка, а не военные или пограничная стража? Это же их задача».

Тем временем генерал, еще раз пробежав взглядом полученный текст, убрал бумагу в кожаный бювар и, передав Рязанову еще какой-то документ, отпустил обоих.

Выйдя из штаба, офицеры переглянулись и, не стовариваясь, вздохнув, в один голос заявили:

– Нужно поговорить.

– Может, тогда домой? – отсмеявшись, предложил Руслан.

– Пожалуй. На сегодня тут вроде все сделано, – чуть подумав, кивнул Рязанов.

Лихо свистнув, он подозвал коляску, и господа офицеры, погрузившись, не спеша пока-тили к дому. Всю дорогу Руслан бросал заинтересованные взгляды на кожаную папку, которую граф держал на коленях. Заметив его взгляд, Рязанов чуть улыбнулся и, кивнув на возницу, тихо шепнул:

– Дома расскажу.

Они вкатились во двор, и возница, подведя коляску к самому крыльцу, придержал коней. Офицеры быстро прошли в дом и, приказав Матвеевне подать в кабинет чаю, отправились переодеваться. Спустя полчаса оба прихлебывали свежесваренный напиток, задумчиво поглядывая на лежавшую на столе папку. Наконец, в очередной раз вздохнув, Рязанов не выдержал молчания и, раскрыв ее, принялся тихо рассказывать.

– В общем, так, друг ситный. В связи с создавшимся в предгорьях положением мы с тобой получаем особый статут. С этой минуты каждый из нас имеет полное право выступать в роли дозначика, судьи и палача, не давая отчета никому, кроме генерала Татищева и вышестоящих над ним. К тому же мы имеем полное право подчинять себе в случае необходимости любое военизированное подразделение, не оглядываясь на чины и звания.

– Хренасе пельмень! – от удивления Руслан даже на секунду забыл, где находится. – Это же особые полномочия. С какого бодуна нам их навесили?

– Князь, вы же офицер, а не биндюжник, – иронично уколол его Рязанов. – Но мысли вполне понятные. Я примерно так же подумал, когда все это услышал. Вся беда в том, что наша богоспасаемая империя, как, впрочем, и всегда, оказалась не готовой к войне. В общем, начальство в своей бесконечной мудрости, приметив наши с тобой успехи, решило, что два таких ловких и умных офицера легко справятся с тем, что должны делать целыми полками. А если точнее, обеспечить порядок на вверенных нам территориях. Но и награду нам за рadeние пообещали серьезную, – добавил граф ложку меда в бочку дегтя. – Справимся. Обещали золотым дождем осыпать. Нет – не сносить нам обоим голов.

– Странный подход к делу, – подумав, высказался Руслан. – Но я так и не понял главного. Мы вроде контрразведка, а не линейные офицеры. Так почему вся эта ерунда с патрулями свалилась на нас, а не на оставшиеся части? Или шпионы перевелись?

– Ну, шпионов на наш век хватит, – понимающе вздохнул Рязанов. – Но вся беда в том, что, как ты сам слышал, обычных частей здесь почти не остается.

– Это понятно. Но почему именно мы с тобой? – не унимался Руслан.

– Я же сказал. Наверху решили, что мы справимся просто потому, что справляемся сейчас.

– Бред сивой кобылы, – растерянно буркнул Руслан, яростно почесывая в затылке. Но к появлению умных мыслей эта стимуляция мозговой деятельности не привела. – Блин, или я дурак, или лыжи не едут. У нас же совсем другие задачи.

– А то я этого не знаю, – фыркнул Рязанов. – Но приказ получен. Придется исполнять со всем прилежанием.

– Это получается, все остальные дела побоку?

– Черта с два. Оборону предгорий нам сверху накиннули.

– То ли я умный, а то ли красивый, хоть разорвись, – проворчал Руслан, окончательно растерявшись. До такого маразма даже в училище, в его бытность курсантом, не додумывались. – И как действовать станем? – спросил он, решив послушать старшего по званию.

– Главное, изначально службу наладить. А там глядишь, и обойдется, – с явным сомнением проворчал Рязанов.

– Наш участок Пятигорск и Железноводск? – задумчиво уточнил Руслан.

– Да.

– Хрен там обойдется. Двадцать верст в один конец, – фыркнул Шатун. – Пока посыльный доскачет, пока команда соберется, да пока до места доедет. Абреки успеют весь город вырезать и ограбить.

– И что ты предлагаешь? – мрачно поинтересовался граф.

– К атаману ехать надо, – помолчав, высказался Руслан. – Без его помощи не справимся. Точнее, без казаков.

– Настаиваешь на своем предложении? – уточнил граф.

– А есть другие идеи? – хмыкнул Шатун.

– Нет. И должен признать, идея у тебя здравая. Осталось атамана уговорить.

– Не думаю, что он откажет, – задумчиво буркнул Руслан. – Не стоит забывать, что станции тут же, в предгорьях находятся.

– Дай-то бог, – вздохнул Рязанов. – Завтра с утра к нему поедem. Вместе. Твоя идея, тебе и отдуваться.

– Вот так всегда, инициатива имеет инициатора, – фыркнул Руслан в ответ, и друзья дружно расхохотались.

* * *

Встретил их крепкий, кряжистый казак с полковничьими погонами на плечах. Не спеша поднявшись, он, не чинясь, протянул посетителям руку и, едва заметно улыбувшись, спросил:

– Чему обязан, господа?

– Мы к вам по делу, атаман, – вздохнул Рязанов, доставая из папки полученную от генерала бумагу.

– Так оно понятно, что не ради чаю попить приехали, – усмехнулся казак. – Да вы садитесь. В ногах правды нет.

– Так ее и выше не найдется, – не удержался Руслан.

– От ведь... – крякнул атаман и, не удержавшись, рассмеялся. – Ну, хват, – покачал он головой. – Недаром, видать, про тебя казаки рассказывают, что умеешь на пустом месте что-то придумать.

– Да придумать-то не штука, главное, как применить придуманное.

– Руслан, уймись, – осторожно осадил его Рязанов. – Мы сюда по делу приехали. Дай человеку документ прочесть.

– Да я уж догадался, чего тут, – небрежно отмахнулся атаман. – Небось, опять казачков требуют.

– Почти угадали, – кивнул Руслан, не обращая внимания на неодобрительный взгляд начальства. – Нам к нашему десятку требуется еще один десяток бойцов. Но на этот раз из молодых. Из тех, кто еще толком порошу не нюхал.

– О как, – удивленно проворчал атаман. – И куда тебе таких? Их же учить и учить.

– Учить проще, чем переучивать, – тут же заявил Руслан. – У нас своя война, и многие приемы опытные казаки просто не знают. Ну не учили их такому. Да и нужды не было их использовать. Потому и прошу не линейных, даже не реестровых, а молодых.

– И как учить станешь? – последовал вопрос. – Ты уж прости, сударь, но я за тех ребят отвечаю, оттого и интерес имею.

– Ну, тут все просто, – кивнул Шатун. – Десяток опытных бойцов у нас есть. Возьмем второй, с имеющимися перемешаем, чтобы за каждым опытным молодой стоял, и пусть учат. Ну, а мы с графом присмотрим. Думаю, вам уже доложили, что я своими людьми дорожу.

– А ты, выходит, тот самый князь Ростовцев, который Шатун? – задумчиво уточнил атаман.

– Он самый, – спокойно кивнул Руслан.

– А вот скажи мне, княже. А чего это ты все в черкеске нашей ходишь? Тебе же по правилам мундир положен, – вдруг спросил казак.

– В поле, в мундире? – иронично хмыкнул Руслан. – Проще себе мишень на лоб повесить. Я потому и хотел у вас разрешение получить на черкеске погоны носить, чтобы сторонние понимали, с кем дело имеют.

– Ага, от оно как, – снова задумался атаман. – Добре, княже. Носи погоны. Раз уж начальство твое не против, носи.

– Начальство не против, – хмыкнул Рязанов, всем своим видом показывая, что они даром теряют время.

– А ты, Михаил Сергеевич, не спеши, – неожиданно развернулся к нему атаман. – Вот ты сюда с бумагой грозной от генерала приехал. А ведь я могу просьбу его по-своему исполнить, и

получишь ты не молодых, ловких казачков, а десяток ветеранов, которые еще крымскую войну помнят. Как думаешь, много ты с ними навоеешь?

– Гм, – поперхнувшись, откашлялся Рязанов, моментально сообразив, что такими бойцами особо не покомандуешь. Они сами тебя легко построют в две шеренги и заставят артикулы выполнять.

– Вот так-то, граф. А что я с поручиком твоим говорить взялся, так знаю, что с тех пор, как он тут, во всех стычках он и командует. Сказано, я за тех ребят перед казачьим кругом отвечаю.

– Извини, атаман. Просто дел намерено, а времени на все не хватает, – быстро повинился Рязанов.

– Так езжай, – развел казак руками. – Тебя я знаю, бумагу от генерала ты мне отдал, а с остальным мы тут и сами с князем разберемся. Все одно ему людьми командовать. Или я ошибся в чем?

– Да нет. Верно все, – задумался штабс-капитан и, помолчав, спросил: – А обратно он как вернется? Мы ж на одной коляске приехали.

– Нашел беду, – рассмеялся атаман. – Дам я ему коня. Сразу десяток отсюда поведет, а с ними ординарца своего отправлю. Он после коня и вернет.

– И правда, Миша. Езжай. Тебе еще бумаг кучу оформить надо, – кивнул Руслан, поддерживая толковое предложение.

– Вы только тут подраться не вздумайте, – вздохнул Рязанов, выразительно посмотрев на казака.

– Да бог с тобой, Михаил Сергеевич, – вдруг смутился атаман. – Сам же знаешь, в тот раз под горячую руку мне попал.

– Угу, а потом неделю челюсть лечил, – ехидно отозвался граф. – Ладно. И правда, дел столько, что и за неделю не управишься. Жду тебя дома, Руслан.

– Завтра жди, – тут же добавил атаман. – Сегодня людей соберу, познакомлю, а завтра уж в город поедут. Сам понимаешь, казакам собраться надо.

– Добро. Пусть так. Но я на тебя, атаман, надеюсь, – кивнул Рязанов, твердо глядя казаку в глаза.

– Покоен будь. Все, как надо, сделаю, – кивнул тот, спокойно выдержав его взгляд.

Поднявшись, Рязанов попрощался и вышел из дома. Спустя пару минут во дворе хлопнул бич и застучали подковы. Вздохнув, атаман задумчиво оглядел гостя и, неожиданно улыбнувшись, предложил:

– А пошли, княже, чай пить. Вина тебе не предлагаю, на службе, а вот чаем напою.

– Благодарствую. С удовольствием, – не чинясь, согласился Руслан, понимая, что это очередная проверка на вшивость.

Они переместились в столовую, и пожилая казачка ловко сервировала стол, под конец выставив полуведерный самовар, пышущий жаром. Налив себе в грушевидный стаканчик крепкого чаю, Шатун прихватил из сахарницы кусочек колотого сахара и, окунув его в чай, бросил в рот, запивая горячим напитком. Едва заметно улыбнувшись, атаман повторил его действия и, отхлебнув горячего чаю, спросил:

– Ты вот скажи, княже. А казачкам моим дозволишь свои штуцера купить?

– Которым именно? – осторожно уточнил Руслан, не отрываясь от чаепития.

– А десятку, который у меня просишь.

– Этих я на свой кошт вооружу. И карабинами, и револьверами. Только за припас сами платить будут.

– А другим что ж, даже самим купить не позволишь? – насторожился атаман.

– Отчего же. Наоборот. Пусть покупают. Только дорого это встанет. За револьвер червонец, да карабин пятнадцать на ассигнации. А к ним еще и патроны нужны. Вот и считай,

сколько на круг выходит. К тому же я кузнецу заказ на оружие заранее давал, а твоим казакам придется ждать, пока сделает.

– Ну, оно понятно, – заметно озадачился казак.

– А чего раньше-то ворон считали? – не удержался Руслан. – Или правду говорят, покуда гром не грянет, мужик не перекрестится? Так то про мужиков, а для казака оружие первое дело. Или я не знаю чего?

– Так-то оно так, да только, сам говоришь, дорого, – смущенно признался атаман. – Не каждый такие деньги найдет.

– Это понятно, – вздохнул Руслан в ответ. – Я уж и так и эдак крутил, а никак дешевле не получается. Там и работа сложная, и железо, в общем, не выходит. А Митрич кузнец серьезный, плохой работы не допускает.

– Знаю его, – кивнул казак. – Добрый мастер. Выходит, ежели кто решит такой заказ сделать, ты спорить не станешь?

– С чего бы? – удивился Шатун. – По мне, чем у воев наших оружие лучше, тем лучше. Главное, чтобы его кирпичом чистить не вздумали. Стволы нарезные, и особого ухода требуют.

– Знаю, – снова кивнул атаман, прихлебывая чай. – Гришка с Ромкой мне те стволы показывали, да все подробно обсказали. Так что за то не сомневайся.

– Ну и, слава богу, – свернул Руслан тему. – Раз так, пусть заказывают. А когда вам выход назначен?

– Толком пока непонятно. Сказано только готовыми всем быть. Конно и оружно.

– Ну, доброму казаку собраться, только коня заседлать, – польстил Руслан атаману. – Ваши тут всегда с оружием.

– Жизнь наша порубежная такая. Чуть зазеваешься, и считай рабом у османов стал. Или еще чего хуже.

– Оно понятно, – поддержал Шатун эту странную беседу.

Он никак не мог понять, что именно хочет сказать атаман всеми этими недомолвками и странными вопросами. Но был почему-то уверен, что все это делается не просто так. Между тем казак продолжал не спеша попивать чай, то и дело бросая на парня быстрые внимательные взгляды.

– Спросить чего хочешь, атаман? – решил ускорить события Руслан, только сейчас сообразив, что не знает имени-отчества своего собеседника.

– Хотел, да только понял, что могу случаем в душу залезть, – чуть смутился казак.

– Это ты про шрамы? – сообразил Шатун.

– Не, с ними понятно все, – отмахнулся казак. – Я вот узнать хотел, отчего ты не улыбаешься никогда? Ты уж прости, ежели что не так.

– Нечего тут прощать, – понимающе хмыкнул Руслан. – Из-за шрамов и не улыбаюсь. Больно.

– Эк тебя угораздило, – посочувствовал атаман.

– Иного пути не было, – напустил Руслан туману, пожимая плечами. – Ты вот что мне скажи, атаман. А к мастерской моей можешь команду для охраны подобрать?

– Это сарай, который за городом стоит? – уточнил казак. – И кого тебе туда надо? – спросил он, получив утвердительный кивок.

– Из тех, кто службу добре знает, но к линейной службе уже не годен. Мне там рубаки ни к чему, а вот стрелки толковые пригодятся. Сам понимаешь, ежели вздумают залезть, то верхом штурмовать точно не станут.

– Это верно, – усмехнулся казак. – А платить за охрану что станешь?

– Ну, первым делом, оружие и боеприпасы за мой кошт будут. А дальше, как стоворимся.

– И сколько человек тебе надобно?

– Ну, самый простой вариант... – задумчиво начал Руслан, но атаман перебил его, удивленно спросив:

– Чего простой?

– А? Ну, в смысле самое удобное будет, ставить по три человека через две ночи на третью. Тогда и отдохнуть они смогут, и по хозяйству управиться.

– Ага. Значит, день-ночь караул несут, а после два дня дома, – по-своему перевел его слова атаман.

– Все верно.

– Это выходит, тебе еще десяток нужен?

– Выходит так. Только платить я им из своего кармана стану, потому и решил не десяток, девять человек брать.

– Оно понятно, что в карауле девятеро будут. Да только старшего над ними все одно надо, – уперся казак.

– Зачем? – не понял Руслан. – Я все одно каждый день туда приезжаю. Если только куда в погоню не ухожу. Вот в каждой тройке и будет кто-то старшим. Он мне и будет отчет за службу давать.

– Ну, давай считать, – поморщившись, вздохнул атаман.

– Давай, – тут же согласился Шатун, готовясь к очередному раунду торга.

– По десяти копеек на нос клади за каждый караул. И того десять в месяц, на круг целковый выходит. Это на одного. Девять рублей на всех. К тому же оружие и припас за твой счет. Так?

– Так.

– Сто восемь рубликов в год за охрану, потянешь ли? – с сомнением поинтересовался казак. – У самого-то жалованье небось не шибко велико. Да еще и оружие. Или ты решил его только в пользование давать? По стволу на троих?

– Нет. Оружие получит каждый, – решительно заявил Руслан. – К стволам еще и гранаты выдам, из своих запасов.

– Это которые бомбы ручные? – быстро уточнил атаман.

– Их, – кивнул Шатун. – И вот еще что. Про мортирки мои слышал?

– А то как же, – расцвел казак. – Эх, устроил бы ты показ казацкому кругу, так глядишь, мы бы их для воинства и выкупили.

– Присылай канониров, ежели имеются. Обучу, как стрелять из них правильно, и для войска пару стволов выдам. Пусть в деле их попробуют. Но учти, стрелять из них легко и быстро, так что пользоваться те орудия нужно с умом, потому как снаряды взять будет негде.

– Неужто за так попользовать дашь? – изумленно ахнул казак.

– Дам, – решительно кивнул Руслан, который давно это планировал.

– Добре. Будут тебе и люди в десяток, и караул в мастерской. А канониры с тобой завтра поедут, – тут же заявил атаман, протягивая руку для пожатия.

* * *

Кавалькада растянулась метров на семьдесят, но Руслан не видел необходимости подгонять своих новобранцев. И так было понятно, что молодые казаки таким образом делились впечатлениями о своем задании и новом командире. И то сказать, поговорить им было о чем. Собравший их атаман был немногословен и весьма суров. Честно предупредив, что за небрежение в службе карать станет жестко и без всякой жалости, он ткнул пальцем в стоявшего рядом поручика, коротко добавив:

– Вот ваш старшой теперь. Его и слушайте.

Проводив атамана удивленным взглядом, Руслан тихонько хмыкнул и, повернувшись к новобранцам, скомандовал:

– Три минуты на сборы. Сегодня мы должны быть в Пятигорске. Знакомиться и решать все дела будем после. Разойдись!

– А с нами как же, ваше благородие? – тут же послышался вопрос из строя.

– Вы у меня кто будете? – слегка озадачился Руслан.

– Так в караул набрали.

– Ага. С вами тоже на месте все решим. Там и место покажу, которое охранять надо.

– А мы? – раздалось с другого конца строя.

– Канониры? – догадался Шатун, заметив за их спинами грузовые дроги.

– Точно так, – степенно кивнул широкоплечий унтер в годах.

– Сколько команд?

– Так две, как приказано.

– Тоже с нами. Там все будет.

– Добре, – кивнул унтер, доставая из кармана кисет.

Казак быстро попрощался с родными и расселись верхом. Убедившись, что прощание закончено, Руслан вскочил на своего Серого и, разобрав поводья, скомандовал:

– За мной, марш! – и не оглядываясь, направил коня в сторону тракта.

Загремевшие следом дроги и топот копыт ясно сказали, что приказ атамана новички восприняли серьезно. И вот теперь, покачиваясь в седле, Шатун мысленно составлял план обучения молодежи, ориентируясь на уже имеющуюся пятерку бойцов. Так сложилось, что отобранные им пятеро казаков сумели лучше всех впитать его науку и применить ее на практике. Теперь ему предстояло обучить этим приемам и набранную молодежь. Раздавшийся рядом топот копыт вывел Руслана из задумчивости.

– Дозволь спросить, ваше благородие? – поравнявшись с ним, спросил унтер.

– Спрашивай, казаче, – кивнул Шатун.

– А что у тебя за мортиры такие, что за них атаман так радеет?

– Новое это оружие, – вздохнул Руслан. – Они по виду только как мортиры, а на самом деле называются миномет.

– Погоди, ваше благородие. Мины, их же в землю закапывают. А тут как? – озадачился боевой казак, грудь которого украшал полный Георгиевский бант.

– Тебя как звать, казак? – решил начать Руслан с самого начала.

– Елизаром крестили.

– А по батюшке?

– Иваныч я. Беркут, Елизар Иванович, – сообразив, представился унтер.

– Тогда слушай, Елизар Иванович, – кивнул Шатун. – С чего те снаряды решили минами назвать, я точно не знаю. Да оно, в общем-то, и не особо важно. А важно для нас то, что орудие это легко могут пятеро с места на место переносить, вместе с боеприпасом. И стрелять из него можно быстро и часто. А вот точность только от расчета зависит.

– Ну, оно понятно, – быстро кивнул унтер, слушая его очень внимательно.

– Мортира это, почитай, голая труба, в нижнем конце которой имеется упор с бойком. Вся хитрость там в самом снаряде. Прицелился, снаряд в ствол уронил и отворачивайся. Дальше она сама все сделает. Но летит снаряд навесом, потому и мортира.

– Ага. А дальность у него какая? – заинтересованно уточнил унтер.

– До двух верст. Шаг удаления сотня шагов. На самой мортире шкала слабая. Так что придется учиться.

– Ну, оно понятно, – кивнул Беркут. – А снарядов к ней сколь имеется?

– В поход вам с собой полторы сотни выдам, – прикинув, ответил Руслан, мысленно скривившись.

После передачи минометов казакам ему предстояло снова заняться изготовлением мин. Благо Рязанов уже заказал очередную партию кислоты и спирта. Он потому и решил нанять охрану для мастерской, что готовился к заготовке серьезной партии взрывчатки. С началом войны горцы заметно оживились, так что нападение на мастерскую было вполне реально. За прошедшее время Митрич успел отлить кучу болванок под мины и гранаты. Так что работы предстояло много.

К вечеру отряд въехал в город, и Руслан, оставив дроги с канонирами у заставы, отправился устраивать новобранцев в казармах. Еще через два часа он показывал канонирам и караульщикам подворье мастерской. Казаки, убедившись, что здесь сделано все по уму и жить можно, только одобрительно кивали, с интересом осматривая подворье и все, что на нем находилось.

Следующим утром, едва успев проглотить завтрак, Руслан помчался в мастерскую. Нужно было начинать занятия с канонирами. Молодежь он на первое время оставил на попечении своих бойцов. Те и сами отлично знали, с чего начинать. Вытащив из сарая миномет, Руслан быстро собрал его в боевое положение и, объяснив, что к чему, оставил канониров изучать матчасть. Пользуясь появившимся временем, Шатун попросил одного из караульных запрятать дроги и отправился к кузнецу. Нужно было срочно как следует вооружить новичков.

Митрич уже ждал его. Едва поздоровавшись с Русланом и казаками, мастер распахнул ворота небольшого добротного сарая и, жестом указав на ящики, негромко прогудел:

– Готово все, как уговаривались. Там карабины, там револьверы, а тут патроны, – пояснял он, указывая на ящики.

– Грузите все, – скомандовал Руслан, передавая кузнецу пачку ассигнаций. – Здесь все, как уговаривались. Благодарствую, мастер.

– Тебе спасибо, Шатун, – прогудел мастер в ответ.

– Что там у тебя с подшипниками? – вспомнил Руслан про свой очередной заказ.

– Да вроде как получилось, – весело усмехнулся мастер.

– А чего молчишь? – возмутился Руслан.

– Так ты оружием озадачил так, что ни вздохнуть, ни охнуть, – развел кузнец руками.

– Ты хоть покажи, что вышло, – чуть смутившись, попросил Руслан.

– Добре. Сейчас принесу, – кивнул мастер и, развернувшись, тяжело затопал в сторону мастерской.

– От пенек каменный, – хмыкнул ему вслед один из казаков. – Но мастер каких поискать.

– А с чего вдруг каменный? – не понял Руслан.

– Так я его лет десять знаю, а видел, как улыбается, всего раза три, – развел казак руками.

– Ну, я и сам улыбаюсь редко, – пожал Руслан плечами. – Так это ж не значит, что я каменный.

– Так-то да, – смутился казак и, подхватив очередной ящик, поспешил скрыться.

Вернувшийся Митрич протянул на широкой ладони получившийся подшипник. Отлитый из латуни конусный роликовый подшипник выглядел не очень, но при проверке показал, что функцию свою готов исполнять на все сто. Покрутив в пальцах гильзы, Руслан с удовольствием послушал ровное шуршание роликов и, одобрительно кивнув, спросил:

– Сколько уже сделать успел?

– Так восемь штук, как просил.

– Эх, Митрич, цены рукам твоим нет, – хмыкнул Руслан, отдавая деталь и залезая рукой в карман.

– Погоди, Шатун, – вдруг остановил его мастер. – Успеешь заплатить. Ты лучше скажи, как их правильно в колеса ставить.

– Ты никак решил еще и каретником стать? – поддел его Руслан.

– Хочу первую повозку сам собрать, – едва заметно улыбнулся мастер. – Ты говорил, что ее можно на железной раме сделать. Нарисуешь?

– Пошли в мастерскую, – кивнул Руслан, окинув процесс погрузки быстрым взглядом.

Получив лист бумаги и свинцовый карандаш, парень прямо на полке в мастерской нарисовал универсальную раму, которую можно было использовать для любых целей, попутно объясняя, что для чего предназначено. Задав несколько уточняющих вопросов, кузнец бережно свернул эскиз и, кивнув, негромко буркнул:

– Пробовать стану.

– Тогда сразу две делай, – усмехнулся Руслан в ответ.

– Зачем? – не понял кузнец.

– Одну тебе, для твоих грузов, а вторую мне, под коляску.

– Нешто и коляску сам делать станешь? – насторожился мастер.

– Кузов точно под себя сделаю, – кивнул Руслан. – А вот для остального придется нанимать кого. Сам понимаешь, на простом возке мне кататься неуместно, – ехидно закончил он.

– Зря смеешься, Шатун. Это тут, в городе, ты лицо известное. А где в стороне и до беды с твоими привычками недалече. А уж зная твою манеру сначала бить, а после разговаривать, точно беды не миновать, – покачал мастер головой.

– Ты чего, Митрич? – опешил Руслан от такой отповеди.

– Ты княжьего рода, Шатун, – вздохнул кузнец. – Даже то, что я смею с тобой как с ровней говорить, уже на каторгу тянет.

– Да забудь ты за тот титул, – возмущенно отмахнулся Руслан. – У нас с тобой свои дела, и как тебе со мной разговаривать, мне решать.

– Так я ж не спорю, – развел Митрич руками. – Но уж прости, при сторонних я к тебе по титулу обращаться стану.

– Это с чего? – снова собрался возмутиться Руслан, но кузнец не дал ему договорить.

– А с того, Шатун, что не хочу на старости лет кандалами греметь. Приходил тут давеча один из полиции, все вопросы про тебя хитрые задавал.

– Это кто ж такой? Не ротмистр случаем? – моментально подобрался Шатун.

– Нет. Не он. Тот из Краснодара приехал. Полицмейстера-то нашего сняли. Вот, похоже, он по этому делу сюда и приехал.

– Та-ак, – мрачно протянул Руслан, чувствуя, что начинает свирепеть. – Мне только соглядатаев полицейских тут не хватало. В дела наши оружейные не лез?

– Да кто ж его пустит? – иронично усмехнулся мастер. – Он пока в калитку ломился, я успел все новое оружие прибрать. По кузнице походил, посмотрел, похмыкал, да и ушел себе. В этом деле ежели не знаешь, что к чему, сразу и не разберешься. Это вот ты на глаз поймешь, от чего деталь, а ему, сразу видно, невдомек.

– Добре. Разберемся, – угрюмо проворчал Руслан. – Ты вот что, Митрич. Ежели он опять придет, сделай все, чтобы ему ни одной новинки на глаза не попало. Не нравится мне такое любопытство. Как бы не соглядатай из-за кордона, или на них работает.

– Погоди, Шатун. Он же из полиции, – растерялся кузнец.

– Все может быть, – мрачно вздохнул Руслан. – В общем, осторожен будь. А я попробую по своей службе про него узнать.

– Ага, понял, – быстро кивнул кузнец, провожая гостя к сараю.

Казак уже перегрузили все указанное в дроги и теперь не спеша перекуривали в сторонке, дожидаясь очередной команды от старшего. Убедившись, что забрали все, Руслан пожал кузнецу руку и, прыгнув в седло, отдал команду к движению. Дроги, тихо скрипнув осями, тронулись с места и покатали в сторону заставы. Двигаясь следом, Шатун старательно прикидывал, на какой срок казакам хватит готовых боеприпасов, с учетом их среднего расхода.

– Господин поручик, я могу с вами поговорить? – раздалось с тротуара, и к дрогам шагнул невысокий упитанный офицер полиции с погонами майора на плечах.

– С кем имею честь? – не спеша повернулся к нему Руслан.

– Майор Пачинский, Стефан Казимирович. К вашим услугам, – представился полицейский.

– Чему обязан, господин майор? – все тем же холодным тоном поинтересовался Руслан.

– У управления полиции губернии возникли некоторые вопросы, и мы надеемся, что вы нам на них ответите.

– В таком случае, раз это официальный разговор, вам придется действовать по правилам. Через мое начальство. Увы, но на иной разговор я просто права не имею, – заявил Руслан, толкнув каблуками коня.

* * *

– Вы что себе позволяете, господин поручик?! – возмущенно возопил ввалившийся в кабинет Рязанова майор полиции.

– Это что вы себе позволяете, сударь, – рыкнул штабс-капитан в ответ, не спеша поднимаясь из-за стола. – Извольте представиться и предъявить свои документы.

– Что? – растерялся майор. – Вы понимаете, с кем говорите?

– Пока что я понимаю только одно. Незвестный в форме полицейского смеет требовать ответов от офицера военной контрразведки. Так что, или вы предъявляете мне бумаги, или я прикажу отправить вас в камеру до выяснения вашей личности, – процедил Рязанов так, что даже привычный ко всему Руслан невольно поежился и про себя постарался запомнить каждый звук, который произнес штабс-капитан.

– Вы... вы... вы не посмеете, – растерянно проблеял майор.

– Эй, кто там! – громко позвал Рязанов, и в кабинет ввалились двое казаков.

– Сударь, вы понимаете, что делаете? – окончательно растеряв весь свой апломб, чуть заикаясь, уточнил майор. – Не упоминая о том, что я старше по званию, я еще и офицер со специальным поручением от товарища министра внутренних дел.

– В таком случае извольте явить бумаги, сударь, – не дрогнув ни одним мускулом на лице, потребовал Рязанов.

«Твою мать! Вот это выдержка. Я бы ему уже три раза рожу разбил», – восхитился про себя Руслан, с огромным интересом наблюдая за этим противостоянием двух систем.

Он впервые видел графа в таком бешенстве. Плотные сжатые губы, чуть прищуренные глаза и холодный, предельно вежливый, но непререкаемый тон. Именно в этот момент Руслан понял, что такое порода. Граф стоял, словно лом проглотил, при этом руки у него спокойно висели вдоль тела, и вообще, кроме едва заметных изменений в мимике, никаких других движений. Вот теперь стало ясно, что такое знаменитая дворянская выдержка. Сообразив, что рискует оказаться в камере, майор вздохнул и, достав из внутреннего кармана бумаги, протянул их Рязанову.

Быстро пробежав текст взглядом, штабс-капитан вернул бумаги майору и, в свою очередь, достав из ящика стола уже знакомую Руслану папку, протянул полученные от генерала Татищева документы полицейскому. Внимательно читая документ, майор то и дело менялся в лице, а закончив, первым делом полез в карман за платком. Вернув бумагу, он примерно минуту пытался собраться с мыслями, после чего, вздохнув, мрачно проворчал:

– Жаль, раньше этого не знал. Но ваши полномочия не отменяют полученного мной приказа.

«А у мужика есть яйца», – одобрил про себя Руслан.

– В общем-то, мы не против ответить на ваши вопросы, если они не будут касаться дел службы, – высказался он, вопросительно глянув на начальство.

Едва заметно кивнув, Рязанов сел на свое место и жестом указал майору на стул для посетителей.

– Подождите пока в коридоре, – приказал он казакам и, дождавшись, когда дверь закроется, разрешил: – Спрашивайте, сударь.

Подобное обращение к офицеру, находящемуся на службе, было не принято, но в данном случае штабс-капитан таким образом выражал свое неудовольствие разговором.

– Господин поручик, на каком основании вы проводили поимку всяческих криминальных элементов три месяца назад? – с ходу спросил майор, убирая платок в карман.

– По приказу его высокопревосходительства князя Тарханова, – коротко ответил Руслан.

– Это он приказал вам действовать столь жестким способом? – тут же отреагировал майор.

– А мы по-другому не умеем, – пожал Руслан плечами.

– Позвольте, – растерялся майор. – Вы же ловите всяческих лазутчиков живьем. Так отчего тут не стали так же делать?

– Вы издеваться изволите, сударь? – возмутился в ответ Руслан. – На каком, простите, основании я их ловить стану?

– Ну как же? Вам же приказали найти виновных в деле убийства купеческой семьи.

– Неправда. Делом этим занималась полиция. А мы только силовую поддержку обеспечивали, – тут же перевел Руслан стрелки.

– Мне рассказали, что вы использовали для этого ручные бомбы. Зачем, позвольте узнать?

– Затем, что мне мои люди гораздо дороже, чем кучка каторжников, – пожал Руслан плечами, не понимая сути этого допроса.

– А откуда у вас сие оружие?

– А вы с какой целью интересуетесь? – тут же напрягся Руслан, которому любой интерес к его оружию уже стал подозрителен.

– И вправду, странный вопрос, – добавил жару Рязанов. – Мы, в конце концов, военная контрразведка. Что тут *удивительного*, – произнес он, голосом выделяя ключевое слово.

– А револьверы неизвестной системы у вашей службы откуда? – не сдавался майор.

– А вот этого вам знать не положено, – отрезал Рязанов. – Это дело касается только нашей службы.

– Ошибаетесь, – зашипел в ответ майор. – Из того оружия были убиты пусть не самые честные подданные империи, но тем не менее это убийство.

– Желаете выдвинуть обвинение? – жестко спросил Руслан.

– Я не стану этого делать, если вы сдадите то оружие, – звенящим от напряжения голосом ответил полицейский.

– И не мечтайте, – опередив графа, отрезал Руслан. – Оружие это приобретено нашими казаками за свой счет, и отобрать его не может никто. Читайте Уложение о казачьем воинстве. Желаете оспорить, милости прошу к атаману казачьего войска, но прежде получите разрешение у генерал-губернатора.

– В таком случае я требую, чтобы свое оружие отдали вы, – сделал очередную попытку майор.

– Сударь, вы в своем уме? – не удержался Руслан. – Отобрать оружие у офицера контрразведки, это, простите, глупость несусветная. Да еще и без всяческих обвинений. Да вы, голубчик, белены объелись.

– Выбирайте выражения, сударь! – взвизгнул майор, окончательно теряя терпение. Похоже, шляхетский гонор взял свое.

– Желаете сатисфакции? – поинтересовался Руслан, улыбнувшись ему своей фирменной улыбкой, от которой даже Рязанов вздрогнул.

– Я нахожусь на службе, – взял майор себя в руки.

– Мы тоже. И к слову, ежели вздумаете задержать кого-то из наших конфиденентов или подчиненных, слово чести, я вашу каталажку штурмом возьму, а всю вашу братию прикажу пороть нагайками, невзирая на чины и звания, – добавил Шатун, добавив в голос кровожадной хрипотцы.

– Да вы тут окончательно спятили. Все, – снова взвизгнул майор и, выскочил из кабинета.

– Про порку это было лишнее, – проводив его взглядом, задумчиво протянул Рязанов.

– Надоел, – фыркнул в ответ Шатун. – Он же уже к Митричу в мастерскую наведывался. Все про новое оружие вызнать пытался.

– А вот это уже интересно, – тут же подобрался граф.

– Так, может, в камеру, и потрясти как следует? – лениво предложил Руслан, кинжалом подравнивая ногти.

– Вот только передо мной рисоваться не надо, – фыркнул штабс-капитан в ответ. – Тоже мне пират. Ты им еще в ухе поковыряй.

– Не, не чешется, – хмыкнул Шатун. – Так что с ним делать будем?

– Прикажу моим людям походить следом. Посмотрим, куда выведет, – чуть подумав, принял Рязанов соломоново решение.

– Не нравится мне такой интерес к новому оружию. Вот совсем не нравится, – вздохнул Руслан.

– Ты канониров казацких учить начал? – неожиданно спросил Рязанов.

– Само собой. Времени и так мало, вот и рвусь, то ли я умный, а то ли красивый.

– Не прибедряйся, – отмахнулся граф. – Лучше скажи, сколько еще гранат сделать сможешь?

– Вот как привезут нужное, тогда и скажу, – не остался Руслан в долгу.

– А как ты умудрился атамана уговорить охрану мастерской устроить? Он же за каждого своего бойца глотку перегрызть готов, – вдруг сменил граф тему.

– Считаю, на мортиры поменял, – честно признался Руслан. – Да еще пообещал, что караульные оружие в полное владение получают.

– Разоришься ты со своими карабинами, – покачал Рязанов головой.

– Это вряд ли, – едва заметно усмехнулся Руслан. – Я ж их, получается, у себя самого покупаю. Только через Митрича. Так что, считай, треть стоимости мне и возвращается. Заодно казаки про те стволы все чаще слышат. Вон, атаман меня только с ножом у горла не пытал про эти новинки. Так что отобью все, что потратил.

– А гранаты с мортирами? – не унимался Рязанов.

– Та же история. Миша, ты не забывай, что снаряды к ним только мы с Митричем делать умеем, – хмыкнул Шатун. – Так что, если казаки эти придумки на вооружение возьмут, я еще и в прибыль буду. К тому же там еще много чего имеется. Вот скоро у меня своя коляска появится, посмотрим, чья на ходу лучше будет, – ехидно добавил он.

– Даже спорить не стану, – тут же ушел граф в глухой отказ. – Небось, что-то из своего прошлого здесь применить решил.

– Угу, – спокойно кивнул Шатун. – Ничего особенного, но ход сильно облегчает. К тому же нечто подобное уже начали придумывать. Не помню точно, когда станут в промышленности применять, но осталось не долго.

– Ну, в легенду твою укладывается, – подумав, махнул штабс-капитан рукой. – Чем теперь займешься?

– Молодежь учить надо, – вздохнул Руслан, поднимаясь. – Я атаману слово дал, что обучу их всему, что сам знаю. А главное, каждого сбережь постараюсь.

– Ну, нечто подобное он и от меня требовал, – понимающе кивнул Рязанов.

– Ладно, поеду тогда, – снова вздохнул Шатун.

– Погоди. Забыл совсем со всеми этими делами, – вдруг всполошился граф. – Вот, держи, – достав из ящика стола конверт, протянул он. – Княжна Наталья изволила лично весточку прислать.

– А почему через тебя? – удивился Руслан, с интересом рассматривая конверт, подписанный округлым, каллиграфическим девичьим почерком.

– Так она ж адреса толком не знала, вот и попросила князя отправить вместе с документами на адрес нашей службы, – ехидно усмехнулся Рязанов. – Не томи девицу. Читай и ответ пиши.

– Издеваешься? – вдруг возмутился Руслан. – Я ж пишу, как курица лапой, да еще и с ошибками дикими. Никак орфографию вашу не выучу.

– М-да, ситуация, – растерялся граф. – И что делать будешь?

– Тебя помогать заставлю, – неожиданно выкрутился Руслан.

– Это как? – испуганно вскинулся Рязанов. – Это ж личная переписка. Зачем?

– Не паникуй, – отмахнулся Руслан. – Я тебе ответ продиктую, ты его правильно напишешь, а я потом перепишу своей рукой. Вот и все.

– Но это же очень личное, – снова завел граф свою волюнку.

– Миша, я в любви признаваться не собираюсь. Роман по переписке, это не для меня. Просто напишу, что много дел по службе, все идет хорошо, но новостей особых нет и расписывать нечего. Ну, еще, что вспоминаю наше знакомство. Это чтобы ей приятно было. На том и хватит.

– Руслан, это же письмо девице, а не надоевшей тетке, – укорил его Рязанов.

– А ты хочешь, чтобы я ей наши дела описывать начал? Нет? Вот пусть тогда ей папаша и объяснит, что у офицера контрразведки секретов больше, чем блох у бродячей собаки, – снова выкрутился Руслан.

– Вот ведь выюн, – расхохотался граф и, махнув рукой, отпустил его.

Выйдя на улицу, Руслан отвязал от коновязи своего Серого и, прыгнув в седло, направил его в мастерскую. Нужно было проверить, как идут дела у канониров. На завтра он планировал устроить стрельбы холостыми болванками. Пора было начинать приучать новоявленных артиллеристов правильно обращаться с новым оружием. Письмо он планировал внимательно прочесть дома. Когда никто не будет отвлекать по мелочам.

* * *

Бойцы ворвались в дом и тут же рассыпались в разные стороны, поводя стволами револьверов. Дав им закончить отработку упражнения, Руслан громко свистнул, созывая всех в кучу, и, дождавшись, когда новички выстроятся в одну шеренгу, задумчиво вздохнул:

– Ну, хоть не орете больше, словно вас кастрируют. Уже легче.

Стоявшие второй шеренгой опытные бойцы дружно зафыркали от смеха, пряча улыбки в наличной растительности.

– И нечего ржать. Не кони, – сбил с них спесь Руслан. – Давно сами перестали в собственных ногах путаться, когда в окна влезали? А вам, молодежь, еще раз напоминаю. Нельзя кучей в помещение вваливаться. По два, и боком, чтобы сразу всю комнату контролировать. Один, вперед и влево, второй, вперед и вправо. Что непонятно?

– А чего так сложно-то, ваше благородие? – не удержавшись, спросил один из молодых казачков, явный заводила в этой команде.

– Вот схлопочешь свинцовую пилюлю в лоб, поймешь, – зловеще пообещал Руслан.

– Так я ж понять хочу, – стушевавшись, попытался оправдаться казак.

– К двери ступай и на пороге встань, – скомандовал Руслан. – Вперед смотри. Что видишь?

– Ну, стену, лавку, дверь в другую комнату, – удивленно перечислил казак.

– А по бокам что? И башкой не крути, – тут же скомандовал он.

– Не вижу, – нехотя признался казачок.

– А ежели там враг с оружием притаился? Ты вошел, и что? – продолжал давить Руслан.

– И все, – нехотя вздохнул казак.

– Вот именно. Так что в следующий раз, прежде чем вопросы глупые спрашивать, сам головой пользуйся. А вот ежели не поймешь чего, тогда и спрашивай. Понял?

– Виноват, ваше благородие, – снова вздохнул казак.

– В строй встань. Все запомните, казаки. Я вас не по плацу маршировать учу, а уловкам, которые помогут вам дело сделать и жизни свои сохранить. Хотя и по плацу тоже бы не помешало, – закончил Руслан задумчиво.

– А плац-то нам зачем? – настороженно поинтересовался Григорий, лучший рубака в команде.

– Затем, что он приучает бойца внимательно приказы старшего слушать. Может так случиться, что я со своего места лучше вижу, что рядом с одним из вас происходит. А значит, подав команду, помогу беды избежать. А на плацу в человека вбивается те команды без раздумий выполнять.

– Ишь ты, хитро, – проворчал Григорий, задумчиво почесывая в затылке. – Так может, и вправду на плацу еще поучишь?

Такого Руслан не ожидал. Похоже, казаки и вправду прониклись его наукой и теперь желали расширить количество получаемых знаний.

– Ну, если сами хотите, могу и поучить, – спокойно кивнул Руслан, внутренне ликуя.

У него получилось. Он стал для этих отмороженных рубах настоящим авторитетом. Не по званию, не благодаря титулу и погонам, а именно благодаря собственной выучке и знаниям. Распустив строй, он дал подчиненным полчаса привести себя в порядок, а сам направился к своему коню. Сняв с седла карабин, он привычно проверил магазин и, передернув затвор, встал на огневой рубеж.

Как говорится, хочешь, чтобы тебе поверили, покажи пример. Карабин пять раз рывкнул, выплевывая пули, и торцевой обрезок полена, размером с детскую ладонь, рассыпался щепками. Сменив мишень, Руслан вернулся обратно на рубеж и, повесив карабин за спину, положил ладонь на рукоять револьвера. Очередная серия в пять выстрелов показала, что прежние навыки он не потерял. Более того, стал стрелять еще лучше.

Перезарядив оружие, Руслан обернулся и увидел всех своих подчиненных, с интересом следивших за каждым его движением.

– Ох, и ловок ты с оружием, Шатун, – восхищенно проворчал Роман.

– А вы думаете, чего я вас одно и то же повторять заставляю? – тут же нашелся Руслан. – Это и есть тренировка навыков. Когда делаешь что-то, даже не думая, как это сделать. Сами видите, я и себе в этом деле спуска не даю. Потому и от вас того же требую.

– Ну, так-то оно верно, – помолчав, кивнул следопыт и, оглянувшись на притихшую молодежь, скомандовал: – Чего пригорюнились? А ну, по коням!

Вот тут казаков ничему учить не надо было. Десять секунд, и вся команда уже сидела в седлах. Вскочив на своего Серого, Руслан разобрал поводья и, оглядев подчиненных, скомандовал:

– Домой. Рысью, марш!

Спустя час отряд в колонну по два въехал в город и, миновав заставу, направился в чистые кварталы. Дежурная пятерка осталась на подворье, а остальных Руслан отпустил в казарму. Отдыхать. Отдав коня подскочившему конюху, Шатун помылся у колодца и отправился к себе,

попросив хозяйку поставить самовар. Переодеваясь, он успел продумать идею начать изготовление обычных чайников. Каждый раз раздувать самовар, чтобы выпить чашку чая, долго и непродуктивно.

Да и в походе такая посуда может очень пригодиться. Особенно если сделать его не обычным, круглым, а вытянутым, вроде тех котелков, что выдавали им в училище. И вообще, имеет смысл заняться выпуском подобной амуниции. Достав из стола бумагу и карандаш, Руслан быстро набросал котелок, такой же формы чайник и, чуть подумав, железную ложку. Пользоваться местными, деревянными, он так и не привык. Благо в доме подавали серебряные приборы, а из своей добычи он возил с собой ложку и вилку, тоже из этого металла.

Само собой, казаки на подобные траты не пойдут, но приборы из стали использовать будут с удовольствием. Благо их и мыть проще, и хранить удобнее. Дождаясь чаю, он успел вычистить оружие и пополнить боеприпас. Так что в случае тревоги готов был к любым неожиданностям. Вообще, экипировка казаков давно уже стала его головной болью. Руслан изначально хотел обеспечить своих подчиненных таким же набором, который носил сам.

Но как оказалось, не все казаки умели пользоваться метательными ножами, а наличие малой саперной лопатки вообще воспринимали как оскорбление. И только тот факт, что Шатун этой самой лопаткой сумел срубить не одного абрека, заставил опытных бойцов задуматься. В общем, по просьбе Руслана Митрич не спеша изготавливал два десятка комплектов такой же, как у самого Руслана, амуниции, включая ранцы. Эту штуку казаки оценили по достоинству.

За этими мыслями его и застал Рязанов, вернувшийся со службы. Увидев задумчивый вид приятеля, граф удивленно хмыкнул и, присаживаясь напротив, осторожно поинтересовался:

– Что-то случилось? Ты чего такой мрачный?

– Нет, все в порядке. Просто с молодыми своими устал немного. Да и озадачили меня сегодня казачки.

– Это чем же?

– Согласились на муштру на плацу.

– Это что ж ты им такого за это пообещал? – растерянно охнул граф.

– В том-то и дело, что ничего, – понимающе хмыкнул Руслан. – Ну да ладно. Разберусь.

А у тебя что?

– Тихо пока все. Даже странно, – сказал Рязанов со странной интонацией.

– Думаешь, затишье перед бурей? – насторожился Руслан.

– Не знаю, – скривился граф. – Но чувство такое, словно что-то упускаю. А вот что, никак понять не могу.

– Может, отправить пятерку опытных бойцов в предгорья? Пусть пошарят там, на предмет непонятных шевелений.

– И ты, конечно, сам с ними побежишь, – поддел его Рязанов.

– Хотелось бы, – честно признался Руслан. – Но не получится. Тут дел за гланды.

– Чего?!

– Дел, говорю, много.

– Ты поосторожнее со своими выражениями. А то как скажешь чего при посторонних, оправдывайся потом за тебя, – проворчал Рязанов, устраиваясь поудобнее.

– А что про того майора из полиции слышно? – сменил Руслан тему.

– Пока ничего особого, – вздохнул штабс-капитан. – Все по городу ходит, вопросы всякие людям задает. Но похоже, ответы на те вопросы ему не сильно нравятся. Тут еще пытался снова к Митричу сунуться, да я велел казакам это дело аккуратно пресекать.

– Это как? – заинтересовался Руслан.

– А просто. Как только он попытался на подворье к Митричу войти, так казаки мои его остановили и попросили больше туда не ходить. Мол, они заказ мастеру большой сделали, а он

его от дела отвлекает. Тот, конечно, грозить принялся, да только казаки отдельное сословие, и угрозами их не проймешь. К тому же они по моей команде сразу на меня сослались. Тот и увял, как про службу услышал.

– Ты генералу про этого хлыща докладывал? – задумчиво уточнил Руслан.

– На следующий день, после его визита к нам.

– И что генерал?

– Выругался и велел в следующий раз гнать его взашей, ссылаясь на Тарханова. Князь об этом майоре уже извещен, к слову. Так что, тоже имей в виду. Начнет грозить или, чего лучше, оружием размахивать, посылай сразу куда подальше.

– Вот уж нет. Как за оружие схватится, тут я ему рыло-то набок и сверну. А после в нашу камеру определяю, – зловеще пообещал Руслан.

– И зачем тебе эта головная боль? – скривился Рязанов.

– А затем, что не нравится мне такой интерес к моим придумкам.

– Думаешь, он на кого-то оттуда работает? – прямо спросил граф, ткнув пальцем в сторону гор, за которыми начиналась Турция.

– Есть у меня такое подозрение, – решительно кивнул Руслан.

– Как-то все это за уши притянуто. Ну не стал бы настоящий лазутчик так открыто подобными вещами интересоваться, – задумался граф.

– Настоящий нет. А этот, вполне допускаю, настоящий офицер полиции, а не лазутчик. Просто заплатили ему за эти сведения. Вот он в ходе своего расследования и решил нужное вызнать. К слову, не мешало бы выяснить, это дело ему поручили, или он сам на него напросился. Да и кто поручил, тоже не мешало бы знать.

– Запрос я отправить могу, но думаю, это насторожит его кураторов. В этом случае его просто отзовут, – развел граф руками, отвечая словами Шатуна.

– И что? Передашь его коллегам, и пусть присматривают. Глядишь, чего интересного и выскочит. Одно дело делаем, – пожал Руслан плечами.

– Пожалуй, – помолчав, решительно кивнул штабс-капитан. – Завтра же отправлю запрос по нашему ведомству.

– Но и здесь с него глаз не спускать. Не нравится мне такая активность, – добавил Шатун, мысленно прокручивая тот разговор.

– Мои за ним ходят, – заверил Рязанов. – Скажу по секрету, даже в номере у него побывали. Ничего особенного. Даже бумаг толком нет. Так, тетрадка одна, почти пустая.

– Вот это и странно, – тут же насторожился Руслан.

– Чем же?

– А тем, друг мой, что, проводя дознание, ты все равно будешь что-то для памяти записывать, что-то пометать, а после все это сравнивать и обдумывать. А тут ни одной подобной бумажки. Как сам думаешь, странно это или нет?

– Пожалуй, – задумчиво кивнул граф.

– А в кабинете у него бывали? – помолчав, поинтересовался Руслан.

– А нет у него кабинета. Он в участок приходит редко.

– Как редко? – быстро уточнил Шатун.

– Когда помощь какая нужна. А ведь ты прав. Это странно, – вдруг оживился Рязанов. – Понимаешь, Руслан. Когда ты приезжаешь в чужой город по делам службы, ты просто вынужден искать поддержки у местных. А заодно и устраивать себе хоть и временное, но место для работы. Ну, невозможно все время бегать по городу и задавать вопросы. А тут ничего подобного не имеется. Словно он вообще никаких материалов не собирает.

– А я тебе о чем говорю? – усмехнулся Руслан в ответ. – В общем, надо брать его в серьезную разработку. А когда ответ на запрос придет, посмотрим, что дальше делать.

– Считаешь, что появится возможность поступить с ним так же, как с теми французами? – иронично усмехнулся граф.

– В худшем случае вывезем в лес, вытрясем все, что знает, а после там и оставим, – кровожадно проворчал Шатун. – А начнут вопросы задавать, свалим все на очередную банду непримиримых.

– Как у тебя все просто, – возмущенно фыркнул граф.

– А чего тут мудрить? Они непримиримых на нас сами натравливают. Вот и пусть попробуют, каково это.

– Хочешь стравить абреков между собой, а заодно прихватить тех, кто на иные государства работает? – удивленно уточнил Рязанов.

– Это было бы лучше всего, – вздохнул Руслан.

– Подумать надо, – хмыкнул граф, расправляя усы.

* * *

Грохот выстрелов прозвучал на рассвете. Солнце еще не встало, так что понять, кто и в кого стреляет, было просто невозможно, но все ночевавшие в доме начали выскакивать в коридоры уже полностью одетыми и с оружием. Во всяком случае, те, кто имел хоть какое-то отношение к службе. Выбежав на крыльцо, Руслан быстро осмотрелся и, заметив стоящих у ворот казаков, громко приказал:

– Седлать коней. Оружие и боеприпасы с двойным запасом брать. К бою!

– Руслан, ты чего делать собрался? – подходя к нему, быстро спросил Рязанов.

– Беру свой десяток, и к месту боя. А ты берешь второй, и в штаб. Если чего выясню, посыльного с весточкой пришлю. Ну, и ты, само собой, ежели приказ какой придет.

– Добро. Но прежде пусть казаки соберутся, – добавил граф, быстро застегивая мундир.

– Это само собой. И один не ходи никуда, – тут же ответил Руслан.

Ему подвели коня, и вскоре весь боевой десяток был готов к выдвигению. У ворот раздался топот множества копыт. Выглянув в калитку, Роман обернулся и с усмешкой доложил:

– Шатун, наши приехали.

– Добре, отворяй, – скомандовал Руслан, вскакивая в седло.

Приехавший десяток блокировал дом, дожидаясь, когда штабс-капитан будет готов к выдвигению, а боевая группа, выехав на улицу, рысью понеслась в сторону медленно затихавшей перестрелки. Как оказалось, некая боевая группа попыталась проникнуть в город, но была остановлена на заставе. Дежурный десяток солдат сумел организовать нападавшим отпор, устроив перестрелку, после чего нападавшие начали отходить. Сколько их было и кто они вообще такие, солдаты так и не разобрались. Да и не видно было это в темноте.

Подлетевший к заставе десяток с ходу поддержал солдат огнем, после чего Руслан принялся выяснять, что произошло. Дежурный прапорщик, подробно доложив ему о случившемся, осторожно поинтересовался, что он собирается делать дальше, на что Руслан, хищно усмехнувшись, коротко ответил:

– Наказывать. Роман! – обернулся он к своим бойцам. – Через сколько солнце встать должно?

– Час еще точно имеется, – задумчиво посмотрев в сереющее небо, ответил следопыт.

– Отправь кого из молодых в штаб с докладом. Нападение отбито, с рассветом начинаю преследование. Это все.

– Слухаюсь, – отозвался следопыт и, жестом подзывая к себе одного из новичков, принялся тихо что-то втолковывать.

Руслан же, жестом собрав остальных бойцов, потребовал проверить, все ли у них имеется для долгого выхода в поле, и ежели чего не хватает, немедленно отправить посыльных за

недостающим. Но казаков учить – только портить. В переметных сумках каждого имелся запас сухарей, чаю, специй и, само собой, патронов. Прикинув, что время еще есть, Руслан отправил двух бойцов привезти еще по ящику патронов к карабинам и револьверам.

– Куда столько-то? – удивленно проворчал Григорий.

– Лучше запас возить, чем когда потребуется, не будет, – буркнул Руслан в ответ.

Вскрыв привезенные ящики, он раздал каждому бойцу запасные патроны и, пересыпав остаток себе в сумку, задумчиво посмотрел в небо. Уже начало светлеть, но рассмотреть след еще было сложно. Тем временем вернулся посыльный от Рязанова, привезший его ответ.

– Приказано главного живым взять, – бодро доложил казачок.

– Ну, это уж как получится, – понимающе хмыкнул Руслан.

– Господин штабс-капитан так и сказал, что вы это скажете, – рассмеялся посыльный. – Велел передать, что ему «язык» нужен, чтобы дело раскрутить.

– А то я не догадался, – фыркнул Шатун и, окликнув следопыта, поинтересовался: – Что у тебя, Роман?

– Есть след, Шатун. Даже теперь не собьюсь, – уверенно пообещал казак. – Их три десятка было. Кони не кованые. Я вон там пару пуль выковырял. Все от ружей дульнозарядных. А вон там пуля хитрая нашлась, – ткнул он пальцем в раму окна караулки, где ночевали солдаты, дежурившие на заставе.

– Покажи, – тут же потребовал Руслан.

Казак достал из кармана все три пули, и Руслан повернулся к фонарю, который успели затеплить солдаты. Небрежно отодвинув свинцовые шарики, он задумчиво покатавал на ладони круглоносую пулю в медной рубашке и мрачно хмыкнув, проворчал:

– Похоже, наши заклятые друзья решили горцев винтовками Бердана снабдить. Хреново.

– А чего с ними не так? – тут же спросил Роман, внимательно наблюдавший за его действиями.

– Винтовки эти ни по дальности, ни по мощности нашим карабинам не уступят. Мы только в скорострельности впереди. Так что всем держать нос по ветру, а ушки на макушке. С таким оружием они нам запросто могут серьезную засаду устроить. Винтовка Бердана штука дальнобойная.

– И что делать станем? – задумчиво уточнил Роман.

– Сначала просто по следу пойдем, а после посмотрим. Раз кони у них не кованые, значит, долго они тут задерживаться не собирались. Без подков кони быстро копыта собьют. Выходит, станут уходить. А там посмотрим, куда их понесет, – принялся рассуждать Руслан.

– Думаешь, перехватить получится? – сообразил следопыт.

– Хотелось бы, – кивнул Шатун. – Лезть на них в полный рост, только людей глупо терять.

– Нешто. Бог не выдаст, свинья не съест, – азартно усмехнулся казак. – Глянем, куда пойдут, а там посмотрим, как оно пойдет.

«Сам-то понял, чего наговорил?» – проворчал про себя Руслан, снова вскинув глаза к небу.

– Пора. След рассмотреть можно, – скомандовал он.

– Так говорил же, давно пора, – хмыкнул следопыт и, придерживая шашку, побежал к своему коню.

Спустя минуту десяток выехал на тракт и рысью двинулся по следу. Казаки держали карабины в руках поперек седла, загнав патроны в патронники и готовые в любую секунду открыть огонь по противнику. Шли не спеша, но и не задерживаясь. Очень скоро, когда след свернул с тракта на старую дорогу, Руслан понял, что его догадки оказались верны. Банда, устроившая налет, спешила вернуться обратно в горы.

Складывалось впечатление, что горцы, получив партию нового оружия, решили попробовать взять добычу коротким наскоком. На подобное могли решиться только молодые, еще толком не обученные вояки.

Или это могло быть чем-то вроде инициации новичков. Поделившись своими мыслями с казаками, Руслан внимательно выслушал их мнения и, убедившись, что такое вполне может быть, приказал удвоить осторожность.

Молодых отправлять на подобное дело без надзора опытных воинов никто не станет. В этом случае их попросту уничтожат. Кто-то должен был удержать увлекшихся волчат за шкуру, чтобы не утопились, пытаясь укунить луну в реку. А значит, просто убежать они не станут, и ожидать какой-нибудь пакости не просто можно, а нужно.

– На караванную тропу они идут, Шатун, – уверенно заявил Роман, придержав коня.

– А тропа эта через перевал идет? – быстро уточнил Руслан.

– Точно так.

– А отвороты с нее имеются? – продолжал допытываться парень, уже проигрывая про себя различные варианты развития событий.

– Есть два, – чуть подумав, уверенно кивнул следопыт. – Обе тропы в горные долины идут, но там кланы непримиримых живут.

– Тропы серьезные, или так, козье недоразумение?

– Ни так, ни эдак. Середка наполовинку, – понимающе усмехнулся Роман.

– Добре. Идем следом. Посмотрим, куда свернут.

– Так обойти их можно. Есть тут, где путь срезать, – быстро сообщил следопыт.

– Верхом проедем, или пешком надо? – быстро уточнил Руслан.

– Не, верхом никак. Только пехом, – вздохнул следопыт.

– Думаешь, успеем добежать? – задумался Руслан.

– Так они не далеко ушли. Ежели сейчас в галоп, то через полчаса нагоним.

– По этой тропе можно галопом? – насторожился Шатун.

– Не, это я к примеру. А так, галопом только коней загубить.

– Ясно. Григорий, принимай команду. Казаки, коней примите. Роман, мы с тобой вдвоем пойдём.

– А чего так мало-то? – тут же возмутился Гриша.

– Нам всех класть не надо. Парочка уйти должна, – зло усмехнулся Руслан.

– Никак опять задумал чего, – тут же сообразил Роман.

– Ага. Есть одна идея, – усмехнулся Шатун, соскальзывая с коня.

Передав коней казакам, они со следопытом нырнули в подлесок и понеслись в нужном направлении. Роман и вправду знал предгорья, словно свой карман. То и дело сворачивая, чтобы обойти овражек или бурелом, он уверенно вел Руслана в нужную сторону. Спустя три часа они вышли к большой каменной осыпи, через которую узкой стежкой тянулась хорошо утоптанная тропа.

– Вот она, – сплюнув, хрипло сообщил Роман, присаживаясь на корточки. – Рассказывай теперь, чего задумал.

– Нужно парочку абреков живыми выпустить. Пусть уйдут. А мы посмотрим, на какую тропу они свернут.

– А после? Неужто хочешь весь клан вырезать? – удивился Роман. – Тогда мало нас для такого будет.

– Нет. Клан мы вырезать не станем, – хищно усмехнулся Руслан. – Мы тропу взорвем, чтобы больше они не могли в долины спускаться.

– А чем взрывать-то станешь? – удивился Роман.

– Гранатами. Ладно, потом сам все увидишь. Давай место для засады искать. И помни, главный их нам живым нужен. Так что подстрелим его, а остальных кладем наглухо. Мой выстрел первый.

– Добре, – понимающе усмехнулся следопыт.

Опытный казак отлично понимал, что командир из изобретенного им же оружия стреляет гораздо лучше, так что спорить тут не имело смысла. Бойцы выбрали позиции по обе стороны от тропы и, устроившись, принялись ждать. Попытавшись прикинуть, насколько они обогнали банду, Руслан очень быстро запутался в цифрах просто потому, что не знал точного расстояния от тракта до осыпи. Оставив математику, он принялся в прицел осматривать тропу и скалы вокруг.

Как оказалось, осыпь эта появилась здесь не просто так и, судя по всему, регулярно увеличивалась. Все скалы рядом с тропой были покрыты сетью трещин. Так что обрушить скалу и завалить этот проход было бы не сложно. Но делать это здесь не имело никакого смысла. Услышав глухой топот копыт и храп коней, Руслан подобрался и, чуть приподнявшись, бросил быстрый взгляд на своего напарника. Роман, точно так же приподнявшись, усмехнулся ему в ответ и тут же скрылся за кустом.

Опустившись на колено за широким, плоским валуном, Руслан опер на него карабин и, сделав глубокий вздох, усилием воли отгнал в сторону все эмоции. Ему предстояла тяжелая, грязная работа, но сделать ее он был обязан. Из леса вынеслись пятеро всадников и, придерживая коней, начали оглядываться. Следом за ними выехало еще два десятка, и горец в роскошной черной черкеске, с поясом, украшенным серебром, что-то горланно спросил.

Ему быстро ответили, и он, еще раз оглянувшись на лес, жестом указал остальным на тропу. Руслан чуть повел стволом и, прицелившись главному в плечо, плавно спустил курок. Тяжелая пуля выбила горца из седла, а Руслан, действуя, словно автомат, отстрелял магазин в пулеметном темпе. Одним движением сменив магазин, он выпустил еще три патрона и, чуть приподнявшись, рассмотрел, как четверо выживших горцев, нахлестывая коней, неслись по тропе, торопясь уйти за поворот.

Из леса вылетел остальной десяток казаков и, рассыпавшись у поля боя, принялся осматривать тела. Роман, выскочив из своего укрытия, первым подбежал к раненому абреку и, взяв его на мушку, приказал одному из казаков обыскать его и связать. Руслан, сменив магазин, выбрался на тропу и, осмотревшись, нашел взглядом командовавшего десятком Григория.

– Чего тут? – спросил он, дождавшись, когда казак подведет ему коня.

– Ну, вы и постреляли, – восхищенно проворчал в ответ казак. – Один выстрел, один труп. Словно на стрельбище. А тех четверых специально отпустил?

– Ромка рассказал? – хмыкнул Руслан. – Хочу запереть этот клан в их долине. Пусть хоть друг друга едят, хоть скалу грызут. Чтобы больше никто не смел такого повторять.

– Думаешь, получится? – озадачился казак.

– Должно получиться. Заканчивайте тут. Пришли мне пару молодых ребят, пусть по одной гранате у каждого соберут. Дальше мы вчетвером пойдем, а вы обратно езжайте. Пленного штабс-капитану передайте. Мы нагоним.

– Добре. Сделаю, – коротко кивнул Гриша, толкая коня каблуками.

* * *

Вжавшись в скалу, Руслан переждал очередной выстрел и, услышав, как взвизгнула рикошетом пуля противника, зло усмехнулся.

Их заметили перед самым выходом на плато, где обитал клан, из которого были эти бандиты. Тут Руслан вынужден был ругать самого себя. Поторопился, побоявшись упустить противника из виду. В итоге весь следующий день они шли по тропе, то и дело сбивая заслоны.

Абреки быстро поняли, что огневая мощь преследователей многократно превышает их собственную, и после второй стычки уже не пытались отогнать врага. Старались только удерживать, пока остальные уйдут подальше. Группу Шатуна это вполне устраивало, так что перестрелки велись вяло. Можно сказать, неспешно. Но это не мешало Руслану и его бойцам ранить двух из четырех бандитов.

Дождавшись, когда абреки выберутся на плато, Шатун в прицел заметил, как они тут же начали устраивать засаду, и, ехидно усмехнувшись, тихо проворчал:

– Ну-ну, ждите, наивные горные мальчишки. Воевать со всем кланом я и не собирался. Отходим, – скомандовал он, повернувшись к своим бойцам. – Рома, держи тропу на прицеле. Остальные, внимательно скалу осматривайте. Мне нужна трещина, желательна у самой тропы. И чем шире, тем лучше.

– А зачем? – не удержавшись, спросил один из молодых бойцов.

– Увидишь. Ищи, – отмахнулся Руслан, помня, что времени у них не так и много.

Он вполне допускал, что сбежавшие абреки могут пожаловаться старшим товарищам, что их крепко обидели, и тогда его команда из преследователей сразу превратится в дичь. Группа медленно отходила от плато, тщательно изучая скалу, когда один из парней, остановившись, поднял руку с раскрытой ладонью. Кричать и подавать другие звуковые сигналы Руслан им жестко запретил. Все общение, только шепотом или жестами.

Обойдя вставших на колени бойцов, Руслан прошел к разведчику и, увидев то, на что он указал пальцем, одобрительно кивнул. Глубокая трещина змеилась по телу скалы, уходя вверх, а над самой тропой виднелся глубокий провал. Осторожно заглянув в него, Руслан убедился, что это не змеиное гнездо, и, жестом отправив бойцов вниз по тропе, принялся доставать из ранца гранаты. Забрав у всех бойцов мотки тонкого шнура, плетеного из конского волоса, он связал все собранные гранаты в три вязки и принялся загружать их в провал.

К его огромному удивлению, все девять гранат полностью уместились в этой дыре. Сунув в серединку еще одну гранату, Руслан привязал конец шнура к спусковой чеке и взвел запал. Из-за отсутствия хороших пружинных сталей пришлось изобретать взрыватель на основе капсюльного ударника от пистолета. В итоге система получилась несколько громоздкой, но вполне рабочей. Задержка в пять секунд, после чего следовал взрыв, инициируемый вторым капсюлем.

Убедившись, что выдернуть кольцо получится легко, Руслан принялся осторожно отступать назад, плавно разматывая шнур. Добравшись до конца, он привязал второй моток и двинулся дальше, надеясь, что длины хватит до поворота. Но к его огорчению, не получилось. Разматывать третий моток не хотелось. Прикинув расстояние, Шатун примерился и, убедившись, что времени задержки хватит, чтобы уйти за поворот, резко дернул за шнур.

Забежав за поворот, он прижался к скале и приоткрыл рот, не забыв глянуть вверх. Получить по дурной башке сорвавшимся булыжником не хотелось. От слова совсем. На тропе грохнуло, и горы огласились долгим гулом камнепада. Дождавшись, когда стихнет эхо, Руслан потрянул головой и, оглянувшись на подчиненных, негромко спросил:

– Все целы?

– Слава богу, – за всех ответил следопыт.

– Ну, тогда пошли смотреть, что у нас получилось, – азартно предложил Руслан и первым отлепился от скалы.

Но едва только бойцы оказались за поворотом, вся группа растерянно замерла, неверящими взглядами уставившись на то, что осталось от тропы.

– Ох ни... ж себе, – растерянно охнул Руслан, совсем не ожидавший подобного результата.

Примерно тридцать метров тропы перестало существовать, а в довесок противоположный край провала, метров на десять, оказался засыпан крупными камнями.

– Ну, ежели у них другой тропы из той долины нет, то сидеть им там до скончания веков, – проворчал Роман, уважительно погладив пальцами подсумок, в котором лежала запасная граната.

– Ладно. Тут вроде справились. Домой пора, – помолчав, махнул Шатун рукой, и вся группа, развернувшись, шустро потопала обратно в предгорья.

К вечеру они встали лагерем на месте своей прошлой стоянки, и Шатун, убедившись, что руководить тут нечем, устало уселся на высохший до белизны древесный ствол. Похоже, три таких ствола специально притащили сюда, чтобы не сидеть зимой на мерзлых камнях. Крошечный родничок обеспечил путников ледяной водой, а куча хвороста позволила развести небольшой костерок. Похоже, этим местом регулярно пользовались для ночевки караваны, шедшие на плато.

Перекусив сухарями и вяленным мясом, они запили все свежим, горячим чаем и принялись устраиваться на ночь. Помня, что ночами в горах бывает холодно, Руслан обеспечил своих подчиненных толстыми листами войлока, что-то вроде кошмы, которые они использовали вместо матрасов, и одеялами, изготовленными по принципу бурки. Сами бурки для его команды были лишними. И носить тяжело, и в городских условиях в ней особо не побегаешь.

Это в лаве, при сабельной рубке бурка была серьезным подспорьем. Разрубить правильно сделанную бурку было так же сложно, как и металлический доспех. Да и в верховом походе она тоже была просто необходима. И от ветра укроет, и у костра в ней спать было тепло. А вот в их условиях она оставалась только как дань традиции. Слишком часто его команде приходилось перемещаться на своих двоих.

Убедившись, что вся группа притихла, Руслан подкинул в костер несколько толстых сучьев и, отойдя к тропе, прислонился к скале, периодически в прицел осматриваясь. Но преследовать их по каким-нибудь тайным проходам никто не стал, а из долины никто не поднялся. Спустя два часа, разбудив Романа, Шатун улегся на свою кошму и, завернувшись в одеяло, моментально уснул.

Разбудило его тихое побрякивание крышки котелка, в котором закипела вода для чая. Широко потянувшись и зевнув, Руслан быстро осмотрел лагерь и, убедившись, что все на месте, отправился умываться, кивнув чуть улыбнувшемуся следопыту. Приведя себя в порядок, Руслан вернулся к костру и, получив от Романа кружку чаю, на всякий случай спросил:

– Как ночь прошла?

– Тихо. Похоже, гости туда не часто ходят. Если кого и встретим, то только на караванной тропе.

– И часто тут караваны ходят? – заинтересовался Руслан.

– Ну, по следам, так не часто, – подумав, высказался следопыт. – Похоже, они сами чаще на торг ездили.

– Это ты про клан, который мы заперли, говоришь. А я про караванную тропу спрашиваю, – пояснил Руслан.

– Так и я за нее, – пожал Роман плечами. – Ты пойми, Шатун, на камнях, след долго не держится. И то, ежели где песка нанесло. А так больше приходится по навозу смотреть. Ежели свежий, значит, недавно прошли, а ежели сухой, значит, давно никого не было. А ежели где раскидан, смотри, кто раскидал. Птицы или кто ногой зацепил.

– Понимаю, – кивнул Руслан, усмехнувшись про себя. – Но хоть как-то понять, часто тропой пользуются или нет, можно?

– Ну, большой торг у них по весне будет. А сейчас осень, – задумался Роман. – Отары, что на продажу, уже прогнали. Выходит, до весны на тропе мало кого встретить можно.

– А караваны с той стороны перевала? – не унимался Руслан.

– Эти тоже по весне пойдут, – уверенно заявил следопыт. – Осенью через горы мало кто без особой надобности пойдет. Заметет перевал, полгода придется на этой стороне сидеть. А купцу это убыток.

– Понятно, – вздохнул Руслан.

Бойцы быстро свернули лагерь, и вскоре группа быстрым шагом двинулась дальше. К вечеру они вышли к памятной осыпи и, отойдя от тропы примерно на пару километров, снова встали лагерем. Руслан, случайным выстрелом подбив молодого самца косули, обеспечил всю команду роскошным ужином. Получилось это как в том анекдоте. Кто кого больше испугался, непонятно. Косуля выскочила на него из-за куста, настолько неожиданно, что Шатун действовал на рефлексах. Одним движением развернул ствол карабина и спустил курок, всадив пулю прямо в лоб бежавшему на него зверю.

От кого молодой самец убежал, бойцы так и не поняли. Во всяком случае, ни волки, ни охотники так по следу и не пришли, хотя группа выжидала на месте примерно полчаса. Нажарив мяса, они наелись до сонной одури и, развалившись у крошечного костерка, лениво перекидывались тихими, ничего не значащими фразами. После сытного ужина даже говорить было лень. Отдежурив свою смену, Руслан разбудил сменщика и улегся спать.

К вечеру следующего дня они добрались наконец-то до города и, предвкушая отдых, ускорили шаг. Отпустив бойцов мыться и отдыхать, Руслан отправился на доклад к начальству. Но едва только он подошел к знакомому зданию, как тут же насторожился. Тут происходило что-то необычное. Во всяком случае, обычно важные и степенные офицеры штаба носились словно наскипидаренные. Удивленно хмыкнув, Руслан поправил лямки ранца и, повесив карабин на плечо, начал подниматься на крыльцо.

– А ну стой! Кто таков? – выскочив из дверей, с ходу налетел на него какой-то штабс-капитан, одновременно пытаясь упереться ладонью ему в грудь.

– Не твое дело, – рыкнул Руслан в ответ, одним плавным движением перехватывая выставленную конечность и выворачивая ее наружу.

Не рассмотреть погоны на его плечах мог только слепой. Дождавшись, когда этот странный штабс с шипением выгнется самым непотребным образом, Руслан плавно развернулся и одним легким толчком спустил хама с лестницы. Не дожидаясь результата этого действия, Шатун вошел в здание и, поднявшись на второй этаж, прошел в кабинет Рязанова. Увидев его, граф устало улыбнулся и, кивнув на стул, спросил:

– Как дела?

– Ну, если Гриша тебе пленного доведет, то все в порядке.

– Довез. А зачем ты решил за абреками в горы лезть?

– Чтобы клан, из которого они вылезли, наказать.

– И как? Получилось?

– Хочется верить, что этот поход они надолго запомнят, – ехидно усмехнулся Шатун.

– Да расскажи ты толком, что я из тебя все словно клещами тяну? – деланно возмутился Рязанов.

– Шли за ними по караванной тропе до самого плато, где весь клан живет. После отошли по тропе назад и, найдя подходящее место, тропу ту попросту взорвали. Так что нет им теперь хода в долину. Если только в обход.

– Как взорвали? Чем? – растерялся штабс-капитан.

– Гранатами. Сделал несколько связок, одну гранату взвел и шнур к кольцу привязал. Отошел подальше и подорвал, – коротко пояснил Руслан.

– И что, получилось? – удивленно поинтересовался Рязанов.

– А хорошо получилось, – хмыкнул Руслан. – Шагов на тридцать тропу словно корова языком слизнула. Теперь, чтобы на нашу сторону перебраться, им придется в том месте мост строить.

Их разговор прервал шум в коридоре. Судя по грохоту сапог и звяканью шпор, там быстрым шагом двигалось человек семь-десять.

– Слушай, а что тут вообще происходит? – вспомнил Руслан про свою стычку с неизвестным на крыльце. – Новички какие-то бегают. Местные, словно лошади на свадьбе, все в мыле. Что происходит?

– Проверка к нам из столицы пожаловала, – мрачно вздохнул Рязанов. – Так что ты со своим абреком очень вовремя удружил. Мне теперь даже вопросов задавать не пытаются. Все видели, что мы своим делом всерьез заняты.

– А что, были сомнения? – иронично усмехнулся Шатун.

– Да кто их разберет, что у них там было, – снова вздохнул граф. – Так что имей в виду, особо с неизвестными не задирайся. Плохо кончиться может.

– Поздно, – смущенно проворчал Руслан.

– Ты чего уже учудить успел? – охнул штабс-капитан.

– Да какого-то хлыща с лестницы спустил. Пытался меня не пустить.

– Вот ведь... – начал было Рязанов, но договорить не успел.

Дверь с треском распахнулась, и ввалившийся в кабинет офицер со злобной усмешкой объявил:

– Вот он!

* * *

Стоявшие за ним офицеры глухо зароптали и тут же затихли. Одним плавным движением выхватив револьвер, Шатун взвел курок и, не повышая голоса, произнес:

– Господа, вы посмели ввалиться в кабинет офицера контрразведки. Еще один шаг, и я открою огонь.

– А какое отношение к контрразведке имеете вы? – слышалось из коридора.

– Позвольте представить, господа, – не вставая, ледяным тоном ответил Рязанов. – Мой товарищ, поручик, князь Ростовцев, Руслан Владимирович.

– А почему в таком виде? – слышался тот же голос.

– Потому, что он только что вернулся после преследования банды, осмелившейся напасть на дежурный наряд у заставы.

Офицеры заметно стушевались, сообразив, что влезли не в свое дело. Все случившееся на лестнице теперь уже не казалось каким-то странным происшествием. Теперь это выглядело как попытка задержать офицера контрразведки при исполнении. Виновник этого торжества, мрачно набычившись, покосился на револьвер в руке Руслана и зло, усмехнувшись, нахально поинтересовался:

– Ростовцев. Это случайно не тот Ростовцев, который всей столице задолжать успел?

– Вполне возможно, что и задолжал. Я с папашей не общаюсь, – равнодушно пожал Шатун плечами. – Так что, если вам вздумалось ссужать его деньгами, с него и получайте. От меня вы только пулю получить можете.

– Я еще не настолько поглупел, чтобы иметь дело с мошенником, – фыркнул в ответ штабс-капитан. – Вы посмели оскорбить меня, сударь, и я требую сатисфакции.

– Сразу видно паркетного шаркуна, – презрительно усмехнулся Руслан. – Во время военных действий любые дуэли запрещены. Считаете себя дворянином, так будьте добры изучить законы и правила империи. Или вам они не писаны?

Ответить штабс-капитан не успел. В коридоре возникло какое-то оживление, и чей-то молодой, еще ломкий голос попросил:

– Господа, прошу прощения, позвольте пройти. Я тут по делам службы. Срочное донесение, господа.

Офицеры расступились, пропуская в кабинет юнкера, в котором Руслан с ходу узнал посыльного от князя Тарханова.

– Ваше превосходительство, пакет из канцелярии генерал-губернатора, – отрапортовал юнкер, обращаясь к Рязанову. – Извольте расписаться и поставить на конверте дату.

Быстро проведя все формальности, граф поблагодарил юнкера и, вскрыв второй конверт, внимательно вчитался в строчки послания.

– Собираемся, Руслан Владимирович. Нас срочно вызывают в Краснодар, – резко помрачнев, скомандовал Рязанов Руслану.

– Едем одни, или поднимать всю команду? – уточнил Шатун, вставая из-за стола.

– Поднимайте. Дело серьезное, – решительно кивнул граф.

– Слушаюсь, – коротко кивнул Шатун, убирая револьвер в кобуру и направляясь к дверям.

– Не так быстро, господин выскочка, – зашипел все тот же штабс-капитан, заступая ему дорогу. – Я с вами еще не закончил. Вы меня оскорбили, и я требую...

– У бабы своей требовать будешь, – прорычал Руслан, всадив кулак ему под ложечку. – Если ты, шаркун паркетный, еще раз посмеешь у меня на пути встать, я тебе, индюк надутый, голыми руками шею сверну. И запомни, тварь. Я на службе, и любой, кто мне мешает исполнять свое дело, враг. Мой и государства. А врагов я уничтожаю, – с этими словами он резким толчком отправил согнувшегося в три погибели офицера в руки его приятелей.

От его разъяренного взгляда собравшиеся дружно подались в разные стороны, растерянно переглядываясь и пытаясь понять, что в услышанном было правдой, а что просто угрозой. Выйдя следом за ним, Рязанов не спеша запер свой кабинет и, повернувшись, устало добавил:

– Господа, поручик Ростовцев, командир группы пластунов, и потому задирать его, это очередной замысловатый способ самоубийства. Не советую. Он шутить не умеет. Совсем. И то, что он пообещал, всегда исполняет свято. Советую это запомнить. А теперь позвольте пройти.

Окончательно растерявшиеся офицеры расступились, с нескрываемой опаской поглядывая на контрразведчиков. Известие о том, что их срочно вызвали во дворец генерал-губернатора, заметно отрезвило горячие головы. Подобные вызовы просто так и кому попало не приходят. Выйдя на крыльцо, Рязанов свистнул, подзывая свою коляску, и повернувшись к Руслану, тихо спросил:

– Сколько времени потребуется твоим казакам, чтобы собраться?

– Думаю, раньше полуночи выехать не получится, – вздохнул Шатун, покосившись в небо. – Половина после выхода, еще и не помылись толком. Может, завтра с утра?

– Нет. Приказано, срочно. По получении приказа, – ответил граф, усаживаясь в коляску.

– Что там произошло? – насторожился Руслан.

– Не знаю. Написано, срочно, со всеми наличными силами, – растерянно качнул Рязанов головой. – Подписано князем Тархановым. Думаю, там случилось что-то из ряда вон. Так что собираем людей, вооружаемся и отправляемся.

– Тогда придется верхом, – буркнул Шатун, с сомнением оглядев коляску. – Этот тарантас нас только задерживать будет.

– Согласен. Найдется в твоём арсенале еще один револьвер? – вдруг спросил Рязанов.

– У тебя ж есть? Неужели потерял? – охнул Шатун.

– Тьфу на тебя, – выругался граф. – Дома лежит. Я второй взять решил. Ну не с карабином же мне по дворцу бегать. И ты себе еще один прихвати. На всякий случай.

– Все так серьезно? – помрачнев, осторожно поинтересовался Руслан.

– Сказал же, не знаю, – скривился граф. – Но мне почему-то кажется, что лишним не будет.

– Добро. Я тогда еще и гранат прихватчу, – подумав, заявил Шатун.

– Бери, – помолчав, кивнул штабс-капитан.

Они вкатили на свое подворье и тут же развили бурную деятельность. Кликнув Васятку, Руслан отправил его в казармы, с приказом срочно всем казакам явиться конно и оружно, а сам отправился мыться и пополнять боеприпасы. На кухне нагрели пару чугушков воды, и Руслан, пройдя в баню, быстро смыл с себя дорожную пыль. Сменив исподнее, он отправился в свой сарай и, вынеся из него ящики с патронами, велел группе охраны раздать их казакам, когда те приедут.

Спустя два часа вся команда стояла во дворе, в две шеренги, а Шатун придирчиво проверял готовность амуниции и состояние оружия. Убедившись, что у каждого бойца при себе имеется тройной боезапас, два комплекта гранат и полные аптечки, он развернулся к крыльцу, на котором нетерпеливо перетаптывался Рязанов, и, кивнув, коротко доложил:

– Мы готовы, Михаил Сергеевич.

– Прекрасно, – обрадовался граф. – Казаки, у нас есть приказ. В срочном порядке при-
быть в Краснодар. Что там случилось, мне не известно, но скажу прямо, просто так нас в таком составе не позвали бы. Так что всем быть готовыми к любой неприятности. Поняли?

– Так точно! – неожиданно дружно рявкнули казаки.

– По коням, – скомандовал штабс-капитан, и вскоре отряд на рысях миновал заставу.

В Краснодар они въехали уже под утро, переполошив наряд на заставе. Рязанов предъявил дежурному офицеру бумагу, и тот, взяв под козырек, тут же приказал поднять шлагбаум. Прикинув, что ехать ко дворцу генерал-губернатора в такое время глупо, граф решительно направился к дому князя Тарханова. Как ни крути, а приказ пришел именно от него. К огромному удивлению всей команды, их тут с нетерпением ждали.

Едва приметив кавалькаду, привратник распахнул кованые ворота и, поклонившись, заявил, истово перекрестившись:

– Слава богу, дождались. Хозяин уже раз пять спрашивать изволил, не приехали ли.

Приятеля только недоуменно переглянулись. Оставив казаков у крыльца отдыхать после долгой скачки, они взбежали на крыльцо и шагнули в дом. Навстречу им уже спускался сам князь. В мундире, слегка растрепанный и с красными от недосыпа глазами.

– Слава богу, вы здесь, – произнес Тарханов, радостно улыбнувшись. – Прошу ко мне в кабинет, господа. Трофим, вели в кабинет чаю подать и перекусить чего, – быстро скомандовал он вынырнувшему откуда-то слуге.

Проведя офицеров в свой кабинет, он усадил их на широкий кожаный диван и, усевшись за стол, растерянно вздохнул.

– Я понимаю, господа, что нарушил все ваши планы, как личные, так и служебные, но я, признаться, в полной растерянности, – начал князь, оглаживая бороду.

– Давайте начнем с главного, ваше высокопревосходительство, – тут же предложил Руслан, сообразив, что в таком состоянии князь может рассуждать долго.

– Пожалуй, – чуть подумав, вздохнул Тарханов. – Вчера днем на генерал-губернатора было совершено покушение. Слава богу, он жив. Операцию уже сделали, но состояние его вызывает опасения.

– Что требуется от нас? – угрюмо спросил Рязанов.

– Как уже сказал, я в полной растерянности. В его высокопревосходительство стрелял один из офицеров. Так что ваш вызов обусловлен тем, что доверять я могу только тем, в ком могу быть полностью уверен. Это вы, господа. Всем офицерам из окружения генерал-губернатора приказано оставаться дома, а гарнизон находится на казарменном положении.

– Стрелявшего взяли? – быстро спросил Рязанов.

– Успел застрелиться, – скривился князь.

– Выходит, вы хотите поручить нам расследование этого дела? – осторожно уточнил Руслан.

– Да. И прошу вас с вашими казаками взять дворец губернатора под охрану, – быстро кивнул Тарханов.

– То ли я умный, то ли я красивый. Хоть разорвись, – мрачно проворчал Шатун, вспомнив о предыдущем приказе, по которому они должны были организовать защиту предгорий.

– Если вы о сохранении порядка в предгорьях, то этот вопрос я уже уладил с атаманом казачьего воинства. По его приказу все казаки, способные держать оружие, будут патрулировать тропы и дороги в долину, – тут же отреагировал Тарханов.

– Ну, с расследованием мне все понятно, а зачем охрана? – подумав, поинтересовался Шатун. – Все уже случилось. Так что поздно конюшню запиравать, когда коня сперли.

– Понимаю вашу иронию, княжич, но боюсь, что это не последнее покушение, – едва заметно усмехнулся князь.

– Есть какие-то поводы к подобным опасениям? – отреагировал Рязанов.

– Скорее, имеется опаска, – нехотя признался князь. – Во дворце ходили некие слухи, но я не придавал им значения, считая это очередной фрондой молодых офицеров. Как оказалось, я сильно ошибся.

– А жандармы, контрразведка? – не удержался Руслан.

– Они тоже все проворонили, – скривился Тарханов. – Да и не ведут они тут подобной работы. Сами понимаете, резиденция генерал-губернатора. Ну кому в голову придет искать тут заговор?

– Рыба с головы гниет, – не удержался Руслан, получив от графа укоризненный взгляд.

– Увы, но вы правы, как ни горько это признавать, – мрачно кивнул князь.

– Кто сейчас вместо губернатора? – уточнил Руслан.

– Ваш покорный слуга.

– В таком случае я прошу объявить всему двору, что мы и наши люди подчиняемся только вам и генералу Татищеву, как нашему прямому начальству. И любой, кто откажется выполнять наши команды, рискует быть арестованным до выяснения, – решительно заявил Шатун.

Штабс-капитан только кивнул в поддержку, заметив вопросительный взгляд князя.

– Так нам будет легче работать, – коротко пояснил он. – Княжич займется силовой стороной дела, а я возьму на себя дознание по покушению.

– Именно на это я и рассчитывал, господа. Вы и ваши люди можете расположиться здесь. Считайте мой дом вашей временной казармой. Все необходимые приказания я уже отдал, – ответил князь с заметным облегчением.

* * *

Утро началось весело. Во всяком случае, для придворных генерал-губернаторского дворца. Едва прибыв на службу, они с ходу натыкались на казачий заслон, после чего попадали в добрые руки мрачного и не выпавшегося Руслана. Глядя на этого громилу с физиономией, украшенной шрамами, и разного цвета глазами, даже самые наглые разом терялись и вели себя тише воды, ниже травы. Почему-то связываться с этим непонятным поручиком не хотелось.

А если учесть, что рядом с ним постоянно стоял личный ординарец генерал-поручика и товарища генерал-губернатора князя Тарханова, то многим становилось понятно, что делается это все не просто так. В холле дворца стоял длинный стол, на который все входящие выкладывали все имеющееся у них оружие. Любая попытка воспротивиться пресекалась жестко и бескомпромиссно. Бунтаря тут же выводили на лестницу и отправляли восвояси. Случилось в связи с этими мероприятиями и неприятное событие.

Молодой ротмистр, в отлично сидящем мундире и щегольских высоких сапогах, подкатив к крыльцу в роскошной коляске, попытался оттолкнуть вставших на пути казаков. Заметивший это поручик, шагнув вперед, жестким тоном приказал ротмистру сдать все оружие, на что тот, принявшись возмущаться, попытался выхватить из кобуры пистолет. В итоге ротмистра увезли к доктору со сломанной челюстью. Вполне возможно, катаясь с лестницы, он сломал себе что-то еще, но это уже были заботы доктора.

Увидев эту стремительную и жесткую расправу, придворные окончательно сникли и покорно исполняли все требования возникшей словно из воздуха охраны. Спустя два часа, когда все прибывшие оказались в здании, Руслан отдал своим подчиненным нужные команды и, прихватив с собой порученца, отправился дальше. Теперь ему нужно было наладить охрану в личном доме самого генерал-губернатора.

Супруга его, напуганная случившимся, только всхлипывала, даже не пытаясь возражать просьбам огромного поручика. Быстренько пояснив всей прислуге, что в случае повторного нападения никакого суда над ними не будет, Руслан свернул пальцами в трубочку серебряный рубль, пообещав сделать то же самое с виновником, после чего слуги начали носиться по всем делам со скоростью электровеников.

Поставив в спальне губернатора два стула у противоположных стен, он оставил у дверей молодого слугу и, усадив на стулья казаков, приказал подпускать к больному только тех, на кого укажет оставленный в комнате посыльный или лично супруга генерала. Все остальные должны посылаться по известному адресу. Применять оружие он им разрешил без всяких ограничений. Казаки, проникнувшись его суровым тоном, молча кивнули и, усевшись на указанные места, замерли, словно статуи.

Отловив доктора, Руслан отвел его в укромный уголок и принялся выспрашивать о полученном генералом ранении. Убедившись, что дело свое врач знает и применять модные настойки не собирается, Шатун несколько успокоился, но попросил доктора в случае обострения или воспалений сообщить ему об этом лично. Прихваченная с собой склянка с пенициллином хранилась в отведенной ему комнате, но использовать это лекарство Руслан пока не решался, решив оставить его как последний шанс.

Следующим делом было обеспечить охрану самого князя Тарханова. Двое казаков с самого утра сопровождали его по всем местам, куда тот отправился, но этого было мало. Была еще и семья, так что, выделив из команды еще трех бойцов, Руслан нарезал им круг задач и, убедившись, что казаки к полученному делу отнеслись со всей ответственностью, собрался возвращаться во дворец, когда в холле его окликнули.

– Руслан Владимирович! Здравствуйтесь, – раздался мелодичный голос, и, обернувшись, Шатун увидел спускавшуюся по лестнице княжну Наталью.

– Доброе утро, сударыня, – склонил он голову. – Хотя, признаться откровенно, не могу сказать, что оно действительно доброе.

– Понимаю, – едва заметно улыбнулась девушка. – Папенька второй день сам не свой ходит. Даже на слуг накричал, хотя раньше никогда себе такого не позволял.

– Я его понимаю. После такого не то что кричать начнешь, в драку полезешь, – вздохнул в ответ Руслан.

– Я рада вас видеть, Руслан Владимирович, – тихо добавила девушка, подойдя к нему. – Признаться, получив ваше письмо, я подумала, что вам не интересно общаться со мной, но теперь понимаю, что вам просто некогда.

– Вот этого я и боялся, – огорченно вздохнул Руслан. – Поверьте, Наталья Петровна. Получив ваше письмо, я был на седьмом небе, но служба моя не допускает откровенности даже с близким мне человеком. Не приведи господи, попадет то письмо не в те руки, беды не оберемся. И я, и, что самое страшное, вы. Потому я и вынужден был писать о всякой ерунде. Уж простите великодушно.

– Папенька мне так и сказал с самого начала, и потому я совсем не обижаюсь, – улыбнулась в ответ Наталья.

– Приятно иметь дело с умной девушкой и настоящей дочерью офицера, – тут же преподнес Руслан комплимент. – А теперь я еще раз прошу меня извинить, но дел навалилось столько, что шерсть на загривке дыбом. Бежать надо.

– Надеюсь, вечером мы еще увидимся? – тут же спросила девушка.

– Хотел бы я обещать вам это, но боюсь не сдержать слова, – качнул Шатун головой. – Но ночевать я точно сюда вернусь. Если ничего не случится.

– Хорошо. Я буду вас ждать, – чуть погрустнев, кивнула Наталья.

– Очень хочу на это надеяться, – пробурчал Руслан и в стиле рыцарских романов приложился к ее ручке.

Еще раз поклонившись, он круто развернулся и широким шагом направился к дверям. Уже выходя, в отражении на стекле Руслан успел заметить, как княжна крестит его вслед. Едва не споткнувшись на ровном месте, Руслан вывалился на крыльцо и, остановившись, растерянно проворчал:

– Твою мать! Это что сейчас такое было? Неужели она и вправду ко мне что-то испытывает? Да ну, ерунда. Такой рожей только детей пугать.

Но потом, вспомнив, как они веселились на балу и как княжна весело смеялась над его немудрящими шутками, Шатун вдруг понял, что к лицу его она, похоже, уже привыкла. А если вспомнить, что написать ему она решилась первой, да еще и с папашей на эту тему говорила, то получалось, что Наталья и вправду к нему равнодушна. Окончательно запутавшись в своих выкладках, Руслан решил оставить разгадку этого дела на потом и, вскочив в седло, направил коня ко дворцу.

У входа они встретились с генералом Татищевым, и Руслан, как опытный служака, тут же принялся докладывать своему прямому начальству о проделанной работе. Внимательно выслушав его, генерал кивнул и, устало вздохнув, негромко произнес:

– Вот уж не думал, не гадал, что до подобного позора доживу.

– Прошу прощения, ваше высокопревосходительство, а в чем именно позор? – растерянно уточнил Руслан. – Контрразведка внешним врагом занимается. А тут свои, посконные. Это у жандармов должны пятки гореть.

– Так ведь покушение под самым носом моим случилось, а я не заметил вовремя, – снова вздохнул генерал. – Да и по нашему ведомству новостей добрых не имеется.

– Имеются, ваше высокопревосходительство, – тут же нашелся Шатун. – Просто штабс-капитан Рязанов вам доложить не успел. Вон как закрутилось все. На заставу нападение бандой абреков было совершено. Мы по тревоге свою команду подняли и нападение отбили. А после вдогон пошли. В общем, банда та уничтожена, а главарь ее в камере сидит. Раненый. А еще тропа, которая к аулу непримиримых ведет, из которого банда и была, разрушена. Я как раз из того похода вернулся, когда приказ от князя Тарханова привезли. Только и успел, что помыться да исподнее сменить. А дальше опять в седло и сюда. Так что есть новости добрые.

– Главаря взяли? – оживился Татищев. – Ох, порадовали, голубчик. А что доложить не успели, то и не страшно. Сам вижу, что без дела не сидите. А увидите графа, передайте, чтобы ко мне зашел, как минутка появится. Знаю, что ему поручено, потому и отвлекать лишний раз не хочу.

– Будет исполнено, ваше высокопревосходительство, – бодро пообещал Руслан, вытягиваясь словно на плацу.

– Бросьте, голубчик, – отмахнулся генерал. – Не на плацу. А что служака вы добрый, я и так знаю. В нашем деле не артикул, а служба главное. Ступайте, поручик. Ступайте.

– Слушаюсь, господин генерал, – уже нормальным тоном ответил Шатун и, взбежав по лестнице, первым делом потребовал от казаков доклада о делах, едва войдя в холл.

Услышав, что после устроенного им мордобоя никто даже не пытается возражать введенным ограничениям, Руслан задумчиво осмотрел стол, заваленный всяческим оружием, и, вздохнув, проворчал:

– Это только полумеры. Оружие и тайно пронести можно.

– Так как же быть, княже? – тут же подобрались казаки.

– Сам пока не знаю, – честно признался Руслан. – Обыскивать каждого нам просто не позволят. Как ни крути, а это дворяне. Белая кость, голубая кровь. Сами того хлыща видели.

– Угу. Круто ты с ним, Шатун. Как бы беды не было, – сочувственно вздохнул Андрей, лучший стрелок десятка. Именно поэтому Руслан поставил его на этот пост.

– Думаешь, на дуэль меня вызовет? – иронично усмехнулся Руслан. – Ну, пусть попробует. Я все это не своей волей затеял. А впрочем, будь как будет.

Бог не выдаст, свинья не съест. Но вот как нам от злоумышленников уберечься, это задачка.

– Так может, тебе с начальством поговорить и вправду начать обыскивать всех? – подумав, предложил казак.

– Не дадут нам такого разрешения, – вздохнул Руслан, внимательно оглядывая вошедшего в здание чиновника.

Под мундиром, с правого бока пола слегка у него топорщилась. Шагнув вперед, Шатун встал перед неизвестным и, вежливо поздоровавшись, попросил того показать, что у него лежит в кармане. Чуть вздрогнув, чиновник непроизвольно сделал шаг назад и, медленно опуская руку в карман, с вызовом прошипел:

– Это не ваше дело.

– Сожалею, сударь, но в свете случившегося я вынужден отбирать оружие у всех входящих в это здание. Даже у строевых офицеров. Оставьте его на столе, а уходя, заберете, – настойчиво ответил Руслан, мысленно подобравшись.

Уж очень занервничал этот странный субъект, услышав его просьбу.

– Прочь с дороги, цербер! – неожиданно взвизгнул чиновник, выхватывая из кармана жилетный пистолет.

Взвести курок Шатун ему не дал. Едва заметив блеск оружия, он плавно скользнул вперед и, перехватив его руку, одним движением выбил пистолет. Дальше было просто. Удар под дых, еще один удар по затылку, и вот уже казаки ловко скручивают неизвестного сыромятным ремнем. Вздернув его на ноги, Руслан хищно усмехнулся, заставив чиновника вздрогнуть, и, повернувшись к одному из казаков, приказал:

– Сбегай к штабс-капитану, скажи, еще одного стрелка схватили.

Спустя несколько минут в холл спустились двое казаков из группы охраны и, забрав арестованного, поволокли его в кабинет контрразведки. Генерал Татищев выделил Рязанову один из кабинетов, относившихся к их службе. Еще через десять минут в холле забурился народ, негромко обсуждая случившееся. Генерал Татищев, услышав, что схвачен еще один заговорщик, буквально расцвел. Спустившись по лестнице с гордым видом, он внимательно выслушал короткий доклад Руслана и, выразив ему и его команде свое удовольствие, отправился обратно.

Сообразив, что контрразведка свой хлеб ест не просто так, чиновники быстро сменили гнев на милость, и даже те, кто громогласно возмущался нововведениями, дружно замолчали, понимая, что шутки закончились. Пользуясь возникшей возможностью, Руслан добавил строгостей и, убедившись, что больше возражать его подчиненным никто не собирается, отправился проверять службу в доме генерал-губернатора, а заодно и написать там отчет для Рязанова. Все равно потребует.

Спустя двадцать минут он вошел в уже знакомое здание и, поднявшись на второй этаж, направился прямо к спальне губернатора. Первым делом нужно было проверить пост там. Толпившиеся в коридоре домашние, близкие и остальные прихлебатели притихли, едва завидев

могучую фигуру поручика. Заглянув в спальню, Руслан жестом подозвал к себе одного из казаков и, тихо спросив, как дела, выслушал такой же тихий ответ. Убедившись, что все в порядке, он поблагодарил подчиненных и осторожно прикрыл дверь.

* * *

В очередной раз проверив посты и убедившись, что все идет нормально, Руслан поскакал к дому генерал-губернатора. Тут тоже все было тихо в плане нападений и появления посторонних, но очень непросто с самим раненым. Едва заглянув в спальню, где лежал губернатор, Руслан с ходу наткнулся взглядом на встревоженное лицо врача и, жестом вызвав в коридор одного из казаков, потребовал доклада. Внимательно выслушав все сказанное, он вернул казака на место и, чуть подумав, остался у двери.

Минут через пять из спальни вышел врач и, увидев его, устало вздохнул, понимая, что этому человеку придется говорить всю правду.

– Что? – коротко спросил Руслан, настороженно глядя врачу в глаза.

– Плохо. Пуля попала в грудь. Рану я вычистил, как мог, но боюсь, задето легкое. Поднялся жар, еще немного, и возможен антонов огонь.

– Чтоб тебя, – зло выдохнул Шатун. – Что предлагаете делать?

– Пока его обтирают уксусом, чтобы сбить жар, – пожал врач плечами.

Глядя на его потерянную физиономию, Руслан понял, что врач уже приговорил своего пациента. Впрочем, этого и следовало ожидать. В этом времени люди погибали и от менее опасных ран. Вздохнув, Шатун мысленно махнул на все рукой и, подвинувшись к поникшему лепиле, тихо спросил:

– У вас есть медицинские шприцы?

– Два, но зачем? – растерялся врач.

– Они здесь, или у вас дома? – уточнил Руслан, не отвечая на вопрос.

– Дома.

– Поехали, – скомандовал Руслан и, ухватив врача за рукав, потащил его за собой по коридору.

Челядь только испуганно разевала рот, глядя, как громадный поручик запихнул доктора в его коляску и, вскочив на коня, приказал вознице ехать домой. При этом доктор даже не пытался возражать. Помня, что поручик командует охраной дома, слуги не решились задать ни одного вопроса, но очень скоро о случившемся знали все обитатели дома.

Сам же Шатун, подъехав к дому врача, вместе с ним поднялся в кабинет хозяина и, выбрав подходящий шприц, принялся подбирать к нему пару игл. Собрав комплект, он приказал прихватить все необходимое для инъекций и повел врача обратно. Спустя час с того момента, как они отъехали со двора дома губернатора, слуги были озадачены очередной картиной.

Коляска доктора въехала во двор, и врач поспешил на кухню, по какой-то своей надобности, а верхового поручика перехватили подкатившие в нескольких колясках неизвестные офицеры. Руслан успел по пути обратно коротко объяснить врачу, для чего ему потребовались шприцы и общий принцип действия препарата, который назвал секретной разработкой одного заграничного ученого, которого называли безумным гением. Само собой, и ученый и его имя были вымышленными, но результат испытания препарата в больнице озвучил.

Внимательно его выслушав, врач крепко задумался и пребывал в таком состоянии до самого дома раненого. Решив не беспокоить доктора, Руслан так же ехал весь оставшийся путь молча. Двигавшийся им навстречу выезд заставил парня насторожиться и привычным движением проверить револьвер. На короткой дистанции при большом количестве противников

короткий ствол был предпочтительнее. Уже почти поравнявшись с целой вереницей колясок, Руслан вдруг понял, что знает седоков.

Это были те самые офицеры, что ввалились в кабинет Рязанова перед тем, как они получили приказ от Тарханова на выезд. Узнал он и того задиристого штабс-капитана. Мрачно хмыкнув, Руслан свесился с седла и, негромко окликнув доктора, велел тому приготовить шприц и иглы для укола и ждать его у постели больного. А сам, придержав коня у ворот дома, остановил его так, чтобы пропустить коляску врача и помешать подъезжающему выезду.

Выезд остановился, и на мостовую первым выбрался тот самый штабс-капитан. Зло усмехнувшись, он одернул френч и, поправив фуражку, решительным шагом направился к сидевшему в седле Руслану.

– Сударь. Вы такой же трус и подлец, как ваш папаша. Вы посмели оскорбить меня, и я требую удовлетворения. Здесь и сейчас. Больше я не позволю вам прикрываться службой.

– Вы, сударь, белены объелись или просто пьяны? – от удивления Руслан даже разозлиться забыл. – Вам так жить надоело, что вы решили мне вызов бросить?

– Я сказал, здесь и сейчас, – упрямо повторил штабс-капитан.

– Что ж. Это был ваш выбор. Извольте, – оскалился Шатун и, достав из-за спины карабин, повесил его на луку седла. – Каким оружием деремся? – спросил он, иронично разглядывая заметно волнующегося офицера.

– Выбор за вами, – гордо вскинувшись, решительно ответил штабс звенящим от волнения голосом.

– Тогда воспользуемся тем оружием, которое каждый имеет при себе, – тут же ехидно отозвался Шатун.

– Но... но... у меня нет при себе пистолета или ружья, – растерялся офицер. – Дуэльные пистолеты находятся в коляске у моих секундантов.

– Зато у вас имеется при себе сабля, – равнодушно пожал Руслан плечами. – Вы готовы драться ею, или только для красоты ее носите?

– Хорошо. Я буду браться саблей, – вздрогнув словно от пощечины, зло выдохнул штабс-капитан. – Но у вас нет сабли. Чем станете драться вы?

– Тем, что при себе имею, – усмехнулся Руслан в ответ, похлопав ладонью по рукояти топорика.

– Топором против сабли? – растерялся офицер.

– Топором и лопаткой, – ответил Руслан, окончательно добив его этим ответом.

– Но у вас же кинжал есть, – не удержавшись, растерянно пробурчал офицер, окончательно растеряв свой апломб.

– Честное оружие для честного воина, а не для паркетных шаркунов, – зло усмехнулся Шатун, одним движением соскальзывая с коня. – Хотели драки? Вы ее получите.

Сняв пояс с оружием и всю амуницию, Руслан вынул из специальных подсумков указанное оружие и, выйдя на середину улицы, жестко приказал:

– В позицию, сударь.

– Что он делает?! – раздался растерянный возглас.

Штабс-капитан выхватил саблю и, провернув ее в руке, двинулся к противнику. Руслан, плавно поведя плечами, быстро размял шею и, поигрывая своим оружием, сделал шаг навстречу.

– Остановитесь, господа! – послышался все тот же голос. – Это же дуэль, а не бой!

– Я объявил свои условия, он согласился. А дальше Бог рассудит, – отозвался Руслан, не отрывая взгляда от противника.

– Господа, это же безумие! – продолжал надрываться все тот же голос. – Это дикость, господа!

Офицеры, высыпавшие из своих колясок, принялись быстро переглядываться и роптать. Задуманное ими развлечение и вправду превратилось в какой-то странный фарс, которого они никак не ожидали. Штабс-капитан быстро оглянулся на своих приятелей и, сообразив, что дело пошло совсем не так, как планировалось, резко взмахнул саблей, пытаясь то ли отогнать противника, то ли дотянуться до него на длинной дистанции.

Плавню шагнув в сторону, Руслан пропустил мимо свистнувший в воздухе клинок и ловко провернул в руках свое оружие, заставив офицера испуганно отшатнуться.

«Да ты меня боишься до мокрых штанов», – зло усмехнулся про себя Руслан, еще раз повторяя то же движение.

– Кто-нибудь, дайте же поручику саблю, – неожиданно попросил все тот же голос. – Уравняйте оружие.

– Каждый дерется своим, – прорычал Руслан, плавно смещаясь из стороны в сторону.

Понимая, что выбор этот был сделан не просто так, штабс-капитан принялся полосовать воздух перед собой, словно пытаясь хоть как-то зацепить противника. Похоже, сложившаяся ситуация окончательно выбила его из колеи. Мягко двигаясь на чуть согнутых в коленях ногах, Руслан уловил ритм этих ударов и, выбрав момент, стремительно метнулся вперед. Топорик с лязгом ударил по плоскости клинка, отбрасывая саблю гораздо дальше, чем планировал ее хозяин, а сам Шатун, моментально обернувшись вокруг своей оси, чтобы как следует разогнать лопатку в левой руке, нанес удар отточенным ребром по шее противника.

Раздался ни с чем несравнимый хруст, и штабс-капитан, замерев, выронил саблю. Задрезав, клинок ударился о мостовую, а следом за ним, хрипя и булькая разрубленной гортанью, повалился и ее владелец. Выдергивая из раны лопатку, Шатун одновременно сделал шаг в сторону, чтобы не запачкаться хлынувшей кровью, и, отступив от тела, мрачно спросил, проворачивая оружие в руках так, чтобы капли крови долетели до остальных офицеров:

– Кто еще посмеет назвать меня трусом и подлецом?

– Вы... вы же убили его, – раздался в ответ все тот же голос.

– Вы не поверите, господа, но на дуэлях иногда убивают, – фыркнул Руслан в ответ.

Столпившиеся офицеры растерянно пялились на оплывающее кровью тело. Все еще подергивавшиеся в агонии конечности погибшего словно застывали их. Только теперь Руслан вдруг понял, что все они не старше тридцати. Молодые, холеные, лощеные, в роскошных мундирах из дорогого сукна. Но при этом никогда не нюхавшие крови и пороха. Так называемые офицеры мирного времени. Да, они иногда сходились в дуэльных поединках, стреляли из различного оружия на стрельбище, но еще никогда не видели настоящую смерть в лицо.

Затянувшуюся немую сцену нарушило появление кареты, за которой ехали четыре казака из команды Руслана. Едва завидев командира с оружием в руках, против кучи каких-то военных, казаки прищипорили коней и понеслись вперед, на ходу вскидывая карабины и щелкая затворами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.